

Елена Картур

Арейла. Месть некроманта

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Арейла — удивительный мир, уникальный, наполненный магией, чудесами и множеством незнакомых уроженцу космической империи опасностей. Герцогиня Диана Саренвиль не ожидала, что Арейла всего за несколько месяцев станет для нее настоящим домом, гораздо ближе и роднее, чем Империя. Ведь не зря говорят, что дом там, где близкие.

Но этот мир переживает нелегкие времена, и Диане волей-неволей приходится вместе с друзьями искать способ спасения. На этом пути ее ждет множество приключений: участие в государственном перевороте у эльфов и братание с новым королем, похищение драконами, а также козни таинственного некроманта. Но Диана справится со всеми неприятностями!

Елена Картур

Арейла. Месть некроманта

Первым моим ощущением была дикая головная боль. Казалось, кто-то проделал дыру в черепе и воткнул в него гигантский миксер. При попытке пошевелиться появилась еще и тошнота. Мучительно застонав, я замерла в надежде переждать. На лоб легло что-то прохладное, принося небольшое облегчение.

– Диана, ты как? – Встревоженный голос Раша доносился словно сквозь слой ваты.

В ушах, оказывается, еще и слегка гудело, но я испытала непередаваемое облегчение. Он рядом! Нас не разбросало по разным мирам неисправным порталом.

– Как после жуткого похмелья, – наконец вымучиваю сиплый ответ. Шевелиться и открывать глаза пока не рискую, так боль и тошнота кажутся терпимыми. Вместо этого пытаюсь воспользоваться другими чувствами. Кажется, я лежу на земле, головой на коленях Раша.

– Пить хочешь?

– Да. – Пить-то я хочу и даже очень, но для этого придется двигаться. Даже представить боюсь, чего мне это будет стоить.

Впрочем, Раш нашел выход, тоненькая струйка полилась прямо в рот, оставалось только осторожно глотать, стараясь не подавиться.

И лишь утолив жажду и немного отдышавшись, я вспомнила, что в портал нас затянуло втроем.

– Раш, а Таналь?..

– Да что твоему эльфу сделается? – раздраженно фыркнул Раш.

– Ра-а-аш, – протянула я укоризненно, уже догадываясь, что с эльфом действительно ничего не случилось.

Муж в ответ проворчал невнятно-неодобрительно, но рядом донесся спокойный голос Таналя:

– Со мной действительно все в порядке, Диана, не волнуйтесь.

– Можно было бы уже и на «ты», – прокомментировала в ответ.

Таналь промолчал, и я не поняла, услышал ли он вообще мою реплику или нет. Глаза по-прежнему открывать не решалась. Подожду.

– Ну, так куда нас занесло, вы определились, мужчины? – спрашиваю после небольшой паузы.

– Лес какой-то, – сообщил Раш, меняя мне холодный компресс. – Зверье непуганое бегают.

– Чужой лес, – уточнил Таналь. – Мне не знакомы эти растения, к тому же здесь гораздо более спокойный и бедный магический фон, чем на Арейле.

– Это как раз ожидаемо, – вздохнула я, решаясь открыть один глаз. – Не фон в смысле, а то, что это не Арейла. Надеюсь только, что мы в Империи, представить боюсь, куда нас мог закинуть раздолбанный магией межмировой портал. Кажется, мы первые, кто это на себе испытал. Главное, чтобы это не оказался какой-нибудь необитаемый мир, а то, боюсь, нам втроем придется основывать здесь новую цивилизацию.

Повисшая после моих слов пауза вышла очень уж напряженной, я подумала, что не стоило, наверное, этого говорить. Ничего, переварят.

Решилась открыть второй глаз и приподняться на локтях, организм, к счастью, не

отомстил мне вспышкой боли, всего лишь легким головокружением и столь же легкой тошнотой. Жить можно, особенно если не делать резких движений.

Раш поддержал меня, помогая сесть ровно, и я наконец позволила себе осмотреться.

И правда лес. Высокие неохватные стволы деревьев, пушистые кроны теряются где-то в невообразимой вышине, сливаясь в сплошной зеленый купол, за ним не разглядеть неба и солнца, только редкие, острые, словно спицы, лучи прорезают воздух, пробившись сквозь густое кружево листвы. Там, в этой далекой зелени, бодро щебечут на разные голоса птицы, а здесь, внизу, прохладно, пахнет прелыми листьями и грибами. А деревья действительно незнакомые. Впрочем, это совершенно ни о чем не говорит, я хоть и помоталась по Империи изрядно, но бывала далеко не везде, да и ботаникой никогда не интересовалась, если честно, не говоря уже о том, что запомнить все присущее каждому из миров богатство флоры могут, наверное, только специалисты. В заповедниках бывала всего пару раз в жизни, а учитывая, что эти самые заповедники с тщательно сохраненными эндемиками есть почти на каждой планете... в общем, определить таким образом, куда нас занесло, – дело безнадежное.

Гораздо хуже, что вокруг не наблюдается никаких признаков цивилизации.

Обозрев окрестности, я обратила внимание на своих спутников. Раш помогал мне сидеть, придерживая за талию и подпирая могучим плечом. Таналь бродит между деревьев, легко касаясь ладонью стволов, словно знакомясь.

– М-да, где бы мы ни оказались, в первую очередь надо выбираться из леса и искать каких-нибудь аборигенов. Таналь, ты можешь тут сориентироваться? А то, боюсь, мы с Рашем в этом смысле совершенно бесполезны.

Муж раздраженно заворчал, но, по сути, ему возразить было нечего. Он, конечно, в трех соснах не заблудится, однако соперничать в умениях с лесным эльфом просто бессмысленно.

Таналь рассеянно заверил, что ориентируется здесь прекрасно и даже знает, в какую сторону идти, чтобы быстрее выбраться из леса. Но, судя по задумчивому и слегка отрешенному виду эльфа, его в ближайшее время лучше не беспокоить. Впрочем, минут через десять он закончил свои загадочные дела, и мы двинулись в путь. Ну как двинулись... Раш решительно подхватил меня на руки и зашагал вслед за Таналем.

Я не возражала, во всяком случае пока. Муж, конечно, сильномогучий орк, но даже ему будет тяжело нести меня на руках весь день. А за полчаса не надорвется, зато я успею окончательно прийти в себя. Ну и вообще, мне нравится, когда меня носят на руках.

Двигались мы уверенно. Таналь явно знал, как правильно выбирать направление, наверное, это какая-то особая эльфийская магия. Повезло, что он оказался с нами. Вдвоем с Рашем мы бы блуждали тут очень долго.

Но к вечеру из леса мы так и не вышли. Впрочем, вечер наступил часов через пять, идти в темноте по совершенно незнакомой местности никому не хотелось. Зато уже ощутимо хотелось есть. Мужчины, возможно, и потерпели бы, но Раш решил, что мне нужно хорошо питаться, оставил нас с Таналем обустроить лагерь, а сам отправился на охоту. Благо всякого-разного зверья тут много, и оно действительно совершенно непуганое, такое ощущение, что люди тут никогда не охотились. Уже скоро Раш вернулся с тушкой небольшого животного, напоминающего миниатюрного оленя. Мы с Таналем как раз успели соорудить костер, а эльф к тому же вырубил из толстых веток рогатины и вертел. Надо сказать, хоть у нас с собой и не было почти никаких вещей, но Арейла – это не тот мир, где даже женщины выходят из дома хотя бы без ножа. Мужчина же и вовсе предпочтет остаться без штанов, но хоть с каким-то оружием. Так что проблем с обустройством стоянки и разделкой добычи не

возникло.

Вскоре изумительный аромат жареного мяса распространился по округе.

– Если это заповедник, нас оштрафуют за браконьерство, – заметила я, с интересом принохиваясь. С некоторых пор очень настороженно отношусь к инопланетной пище. Но оказалось вкусно даже без соли.

Все-таки хорошо попасть в такую ситуацию вместе с мужчинами, способными позаботиться не только о себе, но и обо мне. Нет, серьезно. Я бы, конечно, и сама не пропала, но гораздо приятней и, что говорить, спокойней, когда об этом даже задумываться не приходится.

На следующий день я уже шла на своих двоих, хотя Раш и порывался опять взять меня на руки, он почему-то подозревал, что мне все еще плохо, наверное, потому что оба моих спутника после нашего экстренного перемещения неисправным порталом чувствовали себя вполне сносно, а я, как оказалось, провалялась без сознания почти час. Однако мне удалось убедить мужа, что чувствую себя уже хорошо, чтобы идти самостоятельно и даже поддерживать темп, взятый спутниками. На самом деле они меня все равно немного щадили, а Раш то и дело проверял, как справляюсь, заботливо помогая преодолевать встреченные на пути препятствия, но я и сама не такой уж плохой ходок. Благо в этом лесу, где под гигантскими деревьями удивительно чисто, пешая прогулка – одно удовольствие. Эта чистота, кстати, внушала мне определенную надежду, все-таки в обычном лесу без вмешательства человека такого не бывает. Вроде бы. У Таналя, что ли, уточнить?

А часа через два после полудня мы наткнулись на то, что едва не заставило меня прыгать от восторга. Это был обычный незамысловатый маяк. Шар размером с кулак на невысоком столбике. Слава всем богам, все-таки заповедник! Цивилизация!

– Только не колдуй рядом с ним! – спохватившись, предупредила я Таналя, с интересом разглядывающего незнакомое устройство.

Эльф посмотрел на меня вопросительно.

– Сломается. Не знаю, зачем тут этот маяк, но в случае поломки сюда может примчаться команда егерей, и нас арестуют за браконьерство и незаконное нахождение на закрытой территории. Штраф-то заплатить не проблема, но этим явно дело не ограничится. Вы хоть представляете, насколько странно с точки зрения рядового имперца мы выглядим? К тому же еще и без документов, как минимум – задержат до выяснения, и неизвестно, сколько это продлится. Нет уж, лучше пешочком.

Спорить никто не стал, и мы ушли от маяка.

А я задумалась. Отсрочка встречи с цивилизацией в лице егерей ничего по большому счету не решает. Мы действительно очень странно выглядим с точки зрения любого имперца. И если одежду из натуральных материалов можно списать на эксцентричность безумно богатых аристократов, а эльфа, не приглядываясь, принять за человека, то громадный зеленый орк... Да и мне бы не стоило лишний раз светиться, что просто нереально с такой компанией. Арейцы в Империи появляются редко, обычно – под такой охраной из людей графа Миринда, что большинство обычных граждан не имеет почти никаких шансов увидеть кого-то из них вживую. А тут – такая сенсация! Впрочем, несложно сделать так, чтобы меня хотя бы не узнали с первого взгляда, а может – и со второго. Не зря же я так рисковала ради имплантата, вот и пора им наконец воспользоваться по полной.

Отстав от спутников на пару шагов, попросила не оборачиваться, пока не позову, и принялась конструировать свою новую внешность.

Имплантат не позволяет менять черты лица или телосложение, но в широких пределах позволяет изменить пигментацию кожи, волос и радужки глаз. Действительно, в широких – можно, например, сделать сиреневую кожу и зеленые волосы... Ну, такая экзотика мне не нужна. Я просто должна стать непохожей на себя.

Итак. Очень светлая кожа, нежный розовый оттенок, скулы и крылья носа – чуть темнее, что визуально их заострит. Едва заметная краснота на верхних и нижних веках создает ощущение небольшой припухлости. Проглядывает голубая жилка, светлая кожа часто кажется прозрачной. Тонкая стрелка по верхнему веку меняет и удлиняет разрез ярко-зеленых глаз. А теперь всю эту красоту поверху – щедрой россыпью веснушек, отличное средство, чтобы отвлечь внимание от лица. Грудь и плечи тоже пришлось разукрасить множеством рыжих пятнышек. Волосы становятся ярко-рыжими, брови и ресницы – тоже, но на несколько оттенков темней.

Жаль, зеркала нет, посмотреть, что получилось. Все-таки подобным образом я свой имплантат не испытывала еще ни разу. Ну ничего, у меня подопытные имеются, буду на них проверять.

Раш с Таналем так и не оборачивались, выполняя мою просьбу, только уши у обоих шевелились как у любопытных котов, ловя каждый звук. Хотя дело тут было не только в любопытстве, но и в моей безопасности. А вдруг какой хищник нападет со спины? Хищники нас, впрочем, до сих пор не беспокоили, хотя их здесь должно быть много. Умные, наверное.

Окликать спутников я не спешила. В голову закрадывались глупые мысли: а понравится ли Рашу моя новая, рыжая и конопатая внешность? Веснушки я сама не люблю, но они действительно очень хороший отвлекающий фактор. Раш, конечно, поймет, что это нужно для конспирации, но мне почему-то хотелось, чтобы ему понравилось. Все-таки любовь – какое-то совсем иррациональное чувство.

Я тряхнула головой, прекратив заморачиваться глупостями, и позвала.

Нужно было видеть их лица! Таких ошарашенных физиономий давно не доводилось наблюдать. Таналь даже на миг забылся и посмотрел мне в глаза. Пришлось поспешно отводить взгляд – я сразу почувствовала неприятное головокружение.

Раш несколько раз молча обошел вокруг меня, выражение его лица трудно было описать словами. Осторожно коснулся моей щеки.

– Это... что?

– Веснушки. Такое бывает у рыжих людей.

– Странно выглядит.

Я пожала плечами и решила, что нужно все-таки кое-что объяснить.

– Это временно. Мне сейчас не следует мелькать в Империи. Помнишь, я рассказывала? – невзначай касаюсь антимагического амулета.

После секундной задумчивости Раш понимающе кивает и привычно-бережно гладит меня по волосам.

– Красиво.

Я невольно улыбаюсь, все-таки у моего мужа какой-то фетиш на волосах. Или все дело в том, что у орков не бывает рыжих и блондинов? Но Таналь тоже смотрит с интересом, если бы не Раш, наверное, тоже пощупал бы.

Беру мужа за руку, и мы идем дальше.

– Это не магия, – не спросил, скорее, подумал вслух эльф.

– Это биоимплантат, – объясняю. – В Империи в последнее время ведутся интенсивные

разработки. Биоимплантаты пока еще редкость, но они надежны и не страдают от магии, потому что в каком-то смысле тоже живые и становятся частью организма, что в моем случае особенно актуально.

Я уже научилась неплохо угадывать настроение Таналя, не видя глаз. Мимика у него не самая выразительная, многолетняя привычка держать лицо дает о себе знать, зато непроизвольное движение острых ушей, разворот плеч и даже походка о многом говорят, особенно если знать куда смотреть. И сейчас я была уверена, что он испытывает неподдельный интерес. Впрочем, это почти постоянное его состояние, но все равно подобное отношение удивляет. В Империи практика имплантации широко распространена уже давно, но даже наши ближайшие соседи считают, что вживлять в свое тело посторонние предметы – это как минимум странно. В большинстве государств имплантацией занимаются только профессиональные военные и иногда – представители других экстремальных профессий. От Таналя я, скорее, ожидала непонимания или отвращения, но уж никак не столь искреннего интереса. Начинаю подозревать, что, если подвернется возможность, он и себе что-нибудь имплантирует.

К вечеру лес начал редеть, а мы нашли дорогу. Ровная черно-глянцевая лента уходила вдаль, а на горизонте виднелся частокол сияющих в закатных лучах словно от пожара шпилей небоскребов. Такое привычное и в то же время – такое восхитительно редкое зрелище. Когда в последний раз мне приходило в голову посмотреть на обыденный имперский мегаполис в лучах заходящего солнца? Да, по-моему, никогда не приходило.

– Это большой город? – спросил Раш.

– Да не очень. – Я на глаз прикинула размер города. Действительно, не самый большой, даже не средний. Но и не провинциальное городишко тоже.

А ведь нам еще до города пешком добираться, машину вряд ли удастся поймать. Наземным транспортом тут мало кто пользуется, а аэрокары высоко летают, вряд ли кто-то захочет приземляться, чтобы подобрать столь странную компанию. Уже не говоря о том, что мимо заповедника вообще редко кому придет в голову ездить.

Пока мы шли, я размышляла, как бы сделать, чтобы нас не задержал первый же патруль. Кое-какие идеи на этот счет имелись, но для начала нужны хоть какие-то документы. Они у меня, конечно, есть, не думаю, что микрочип пострадал от всей той магии, что меня окружала в последнее время, там особо ломаться нечему. Но если подумать... может быть, и лучше, чтобы пострадал. Конечно, установление личности и без документов – задача несложная, поможет тот же анализ ДНК, сканирование сетчатки глаза. У меня даже анонимный банковский счет с доступом по сетчатке имеется, надо будет, кстати, в банк зайти. В общем, личность мою при желании установят быстро, значит, надо сделать так, чтобы желания такого ни у кого не возникло. А если и возникло, то об этом постарались сразу же забыть.

В голове начал вырисовываться некий план. Ох и авантюра! Но в первый раз, что ли?

– Таналь, – позвала я эльфа. – Что будет, если направить небольшой магический импульс на определенный участок тела?

– Легкий ожог, – после секундной паузы ответил он.

– А если не на поверхность кожи, а вглубь?

– То же самое. Зачем?

– Мне надо слегка вывести из строя один имплантат, только очень осторожно. И совсем идеально, если не до конца. Сможешь? – Я показала предплечье, объясняя, где примерно

должен располагаться крохотный микрочип.

– Я не уверен, что смогу правильно дозировать воздействие, – предупредил Таналь.

– Ну как уж получится. Давай.

Пришлось, конечно, еще и антимагический амулет снять.

Таналь только пальцами слегка шевельнул, я почувствовала горячий укол – и все. На коже – только маленькая красная точка. Ну, будем надеяться, что получилось как нужно и что у меня хватит мастерства и удачи отболтаться. Действительно, совершеннейшая авантюра, точно в моем духе. Может, и поспешила, конечно, но в некоторых учреждениях сканирование удостоверяющих личность микросхем происходит автоматически прямо при входе. Думаю, гораздо безопасней свалить все на внезапно вышедший из строя чип, пусть и редко, но такое случается, чем судорожно придумывать, куда бежать, если система меня засечет. Даже гадать не надо, что тогда будет, тут же уйдет сигнал куда нужно и возьмут меня под белы ручки.

До города оставалось не так далеко, когда по дороге мимо нас пронесся автомобиль, очень хорошая имитация бензинового антиквариата. Как я поняла, что это имитация, а не настоящий автомобиль? Не думаю, что антиквариат способен на такой скорости без инерции и визга тормозов вставать на месте как вкопанный, а потом плавно и бесшумно сдавать назад. Мы остановились на обочине, наблюдая этот цирк.

Дверца остановившегося прямо напротив нас автомобиля открылась. За рулем обнаружилась миниатюрная, очень яркая брюнетка.

– Вас подбросить? – Она заразительно улыбнулась и стрельнула любопытными синими глазами сначала в сторону Таналя, потом – в сторону Раша.

– Это было бы очень любезно, – ответила я.

Оставив Таналю переднее сиденье, утащила мужа на заднее. На всякий случай. Я Рашу, конечно, доверяю, но очень уж интенсивно эта брюнетка глазами стреляет, пусть свою артиллерию на эльфе испытывает. Тем более она явно такая же любопытная, легко найдут общий язык. Не вижу другой причины, чтобы хрупкая девушка подобрала на дороге трех подозрительных незнакомцев, один из которых – зеленый клыкастый громила со здоровенным тесаком на поясе.

Девчонка рисковая. Какое-никакое оружие у нее наверняка есть, в Империи получить разрешение на маломощное, вроде моего дамского бластера, несложно. Но им ведь еще надо успеть воспользоваться. А вообще нам повезло, что эта девушка попала на пути и оказалась такой любопытной. Чем меньше мы мелькаем по городу на глазах патрулей, тем лучше. Во всяком случае до того, как доберемся до банка, а потом я сделаю один звонок. Потом все станет гораздо проще. Или, наоборот, сложнее.

Возможно, конечно, что вся эта конспирация с самого начала совершенно бессмысленна и меня уже давно никто не ищет, но я предпочту перестраховаться, чем потом решать проблемы, вызванные моей не дальновидностью.

Девушка молчала буквально минуту, а потом не выдержала:

– Меня зовут Анабель. А вы актеры? У нас тут где-то неподалеку фильм про Арейлу снимают. Никто не знает где. Говорят, там Адриан Лэйри эльфа играет. Он вживую такой же красавчик, как на экране?

– Еще лучше, – машинально отзываюсь я, утопленная в потоке информации. Это ведь еще суметь надо выдать так много слов меньше чем за полминуты.

Получается, Адриан где-то неподалеку? Даже не знаю, хотелось бы мне еще раз увидеть своего бывшего любовника.

– Здорово! – вклинивается в мои размышления Анабель. Я только сейчас соображаю, что ей лет восемнадцать – двадцать максимум. – Вот бы тоже его вживую увидеть! Мой любимый актер! А вы здесь откуда?

– Отстали от съемочной группы в заповеднике, пришлось пешком выходить, – легко соврала я. – Снимали эпизод с эльфийским лесом в самой чаще.

Мужчины, снесенные выстреливающим с бешеной скоростью потоком информации пополам с подростковыми эмоциями, пришибленно молчали. Хотя затылок Таналья неким загадочным образом выдавал искреннее веселье. Радует хотя бы, что они все понимают. У обоих – артефакты-переводчики вроде моей серьги, все-таки ехали общаться с имперцами.

Нас довезли не только в город, но даже и до нужного банка. К счастью, быстро, потому что вся дорога проходила под аккомпанемент нескончаемой болтовни. И как она ухитряется? Без пауз, не сбив дыхания, еще и машину аккуратно ведет. Впрочем, последнее, возможно, заслуга навигатора. У Раша начали стекленеть глаза, он явно задумался о том, чтобы снять переводчик и заткнуть уши. Таналь расслабился в кресле, устремил рассеянный взгляд (кстати, отражение его глаз не производило никакого магического эффекта) вперед, на приближающийся город и, кажется, вообще перестал обращать внимание на фоновый шум. Одна я время от времени кивала невпопад и неопределенно мычала в ответ на отдельные реплики. Большого, к счастью, не требовалось.

Оставив своих спутников на попечение Анабель, категорически отказавшейся покидать наше славное общество, я вошла в банк. Когда-то давно я завела анонимный счет как раз на такой непредвиденный случай. Доступ по паролю и сетчатке глаза, полная конфиденциальность (очень недешевое удовольствие, но банк гарантирует...), обезличенные кредитные карты с фиксированными суммами. Разумеется, если спецслужбы всерьез надавят, от конфиденциальности останется один пшик. Но, во-первых, даже им придется повозиться и потратить драгоценное время, такое солидное заведение будет бороться за свою репутацию до последнего, практический опыт многих обеспеченных людей показывает, что этому можно верить. А во-вторых, прежде чем спрашивать, надо знать о чем. Впрочем, я вовсе не уверена, что если меня до сих пор ищут, то об этом счете не знают. Хотя они с тем же успехом могут знать, что меня нет в Империи и быть не должно. Ну, тут уж как повезет, придется рискнуть.

Все прошло гладко, я назвала пароль, прошла процедуру сканирования и получила свои деньги. Это заняло менее получаса.

Раш с Таналем провели это время в компании Анабель в открытом кафе неподалеку, и, судя по лицам, сие действо можно было смело приравнять к жестоким пыткам. Эльф даже слегка утратил свой обычный лоск и выглядел теперь как-то уныло. Если немного поднапрячься, то нескончаемую восторженную трескотню брюнетки можно было игнорировать или хотя бы направить в полезное русло. Но вот от пристального и назойливого внимания окружающих деваться им было некуда. Особенно доставалось Рашу, он большой, зеленый и слишком заметный. Впрочем, Таналь страдал ненамного меньше с его непривычной и экзотической красотой.

К моему приходу не отличающийся особенным терпением муж начал медленно звереть. Окружающие этого пока не видели, но я-то знаю, на что смотреть. Надо срочно спасать. Непонятно только, кого в первую очередь – моих спутников или посетителей кафе. Даже представить не берусь, что может отчудить выведенный из себя орк. Или эльф с огромными магическими способностями и глазами, заменяющими психотропное оружие.

К счастью, обошлось без репрессий. Я вовремя успела увести их прочь.

– Крепитесь, мужчины, мы сейчас еще и по магазинам пойдем. Это быстро, – пообещала я несчастному Рашу. – Надо.

Действительно, надо нам всем переодеться во что-то, более соответствующее здешней моде. Купить мне коммуникатор. А еще мне пришло в голову, что Таналю не помешали бы зеркальные солнечные очки. Почему-то есть у меня подозрение, что сквозь них эльф сможет смотреть спокойно, не опасаясь причинить кому-то вред. При всем при этом вещи, по понятным причинам, желательно приобрести без привычных наноботов, так что придется поискать дорогие бутики, где продают эксклюзивную одежду, а то и вовсе ателье. В обычных магазинах такого просто не найти. А уж солнечные очки, которые просто очки, а не встроенный компьютер, коммуникатор и навигатор в одном флаконе, – это почти антиквариат. Или дорогая безделушка для слишком капризных клиентов.

От компании Анабель нам отделаться так и не удалось, я, впрочем, не очень-то и возражала. Из девочки вышел неплохой гид и водитель в одном лице, все-таки этот город мне совершенно незнаком. А то, что много болтает... ну, можно и потерпеть. Или вообще внимания не обращать.

Вот Таналь большую часть времени так и делает, внимания не обращает, зато с интересом смотрит в окно. Для него имперский город наверняка что-то такое же странное и почти шокирующее, как для меня – тот постоянный двор. Вопросов, к счастью, пока не задает, а то вся наша легенда об актерах пошла бы прахом.

Раш оказался гораздо менее устойчивым к женской болтовне, потому мне постоянно приходилось оттягивать внимание Анабель на себя. Благо я успела здорово натренироваться на Шанай, хотя сейчас кажется, что моя горничная в искусстве выносить мозг болтовней явно рангом ниже. Но и информативней определено.

Пока мы ехали до нужного бутика (всего-то несколько минут!), успели узнать, что Анабель только-только исполнилось двадцать, что эту машину ей подарил отец на день рождения, что учится она на управленца, потому что единственная наследница семейного дела. И прочую совершенно бесполезную для нас информацию.

В бутике на нас смотрели косо. С одной стороны, вся одежда – сплошь из натуральных материалов, то есть стоит каждая вещь чуть ли не как половина этого магазина, а с другой – невооруженным глазом видно грубую, почти кустарную выделку. Неокрашенная кожа и замша, грубо беленный лен и ручные швы. Даже Таналь в своей шелковой рубашке положение не спасал, скорее, бросался в глаза с этой ярко выделяющейся ручной (!) вышивкой. То ли запредельного уровня эксклюзив, то ли и вовсе непонятно что. А еще – всякое железо устрашающего вида и грозди амулетов. Мы категорически не вписываемся ни в какие рамки, чем заставляем персонал нервничать.

Не знаю, что местные продавцы-консультанты о нас в конечном итоге подумали, но запомнили явно надолго. Особенно после того, как тихий и вежливый Таналь чуть не прибил одного шустрого парнишку, додумавшегося сунуться к эльфу в примерочную, когда тот переодевался. Бедолага кубарем выкатился из кабинки, едва не сбив вешалки с одеждой, а в магазине внезапно выключилось все освещение и намертво встали крутящиеся витрины.

Ну, здорово. Нет, надо срочно заканчивать с покупками и убираться отсюда подальше!

Напоследок я водрузила на нос Таналю солнцезащитные очки. Какое-то количество модных примочек в них все-таки присутствовало, но, очевидно, незначительное, потому что немедленная смерть наноботов на основной функциональности никак не сказалась. Между

прочим, эльф в зеркальных дизайнерских очках выглядел очень стильно. И да, я правильно угадала, в зеркальных очках его глаза стали совершенно безопасны для окружающих.

Критически оглядев спутников, я вздохнула. Да уж, переодевай не переодевай, а в толпе мы все равно не затеряемся, особенно Раш. Даже если его дополнительно еще и загримировать, он все равно будет возвышаться над толпой этакой брутальной громадиной, не говоря уже о том, что торчащие из-под нижней губы клыки никаким гримом не спрячешь. На Раша даже одежду с трудом подобрали, ну непросто втиснуть такой разворот плеч в стандартные размеры. А если что и находилось, то больше напоминало парус, в плечах впору, а в талии можно было обернуть несколько раз. Муж мой, невзирая на внушительные габариты, талию имеет, любая девица позавидует, если бывают девицы таких пропорций, конечно. Так что с Рашем мы провозились дольше всего.

Ну, будем считать, что это переодевание – мой каприз и дань внезапно проснувшейся ностальгии. Да и просто так удобней.

Теперь осталось только купить комм и позвонить лорду Миринду. И главное, дожидаться ответа и не вляпаться за это время в неприятности. В то, что удастся дозвониться с первого раза и тут же все проблемы волшебным образом разрешатся, я не верила. Лорд Миринд – человек не того уровня, кому может так просто позвонить любой желающий, хорошо, если удастся прорваться через всех секретарей и помощников. Можно, конечно, надеяться, что граф внес меня в приоритетный список лиц, которые обращаются к нему напрямую, но я бы не стала уповать на такую удачу. При других обстоятельствах я бы предпочла вообще не обращаться к лорду. Но ничего не поделаешь, в данном случае обстоятельства – те самые. Спасибо, что я хотя бы номер его знаю наизусть, правда, воспользоваться сегодня решила впервые.

В любом случае к тому моменту, когда мы закончили со всеми покупками, а я отправила короткое сообщение: «Неисправный портал выкинул на планету Танрин, девятый сектор, город Велеса. Все целы. Диана», – день уже медленно клонился к вечеру. Надо же, а ведь из лесу мы вышли поздним утром. И ведь ничего особо и не сделали, куда большая часть дня ушла?

Мужчинам надо памятник поставить, они безропотно пережили многочасовой шопинг и нескончаемую трескотню Анабель. Впрочем, градус давления на наши уши девочка заметно поубавила, зато начала активно флиртовать с Таналем после того, как заменила незадачливого продавца в примерочной. Эльф против ее помощи не возражал, и Бель, очевидно, приняла это за некое одобрение. Я думала было намекнуть ей, что Таналь женат и вообще в Империи надолго не задержится, но, подумав, решила не вмешиваться. Взрослые оба, сами разберутся.

Анабель предложила устроить экскурсию по планете, а вечером отправиться в ночной клуб. Я представила Раша в ночном клубе и поняла, что эта картина вызывает у меня приступ неконтролируемого веселья. Интересно, его удастся вытащить на танцпол? Но я решила все-таки отказаться, мы уже слегка подустали, в том числе и от компании этой гиперактивной девушки.

– Да ладно, – расстроилась Анабель. – А если вы скоро уедете? И даже не посмотрите ничего? Это же скучно. Давайте хотя бы экскурсию, а? Я вам самые интересные места покажу.

В чем-то она, конечно, права. Не знаю, как скоро до лорда Миринда дойдет мое сообщение, но больше чем уверена: сразу после этого по наши души нагрянут brave ребята

в форме и оперативно отправят обратно на Арейлу, если портал уже работает. Или запрут где-нибудь, чтобы зря не шлялись где попало, если еще не работает. В любом случае вольно погулять нам вряд ли позволят. А мне, признаться, тоже хотелось показать мужу и Таналю, которого с недавних пор считаю хорошим другом, жизнь в Империи. И желательно – без присмотра и цензуры со стороны наших спецслужб.

– Ну что, мужчины, решайте, – предложила я. – Другой возможности у нас может и не быть. Я бы прогулялась.

– Соглашайтесь! – горячо поддержала Бель. – Ну пожалуйста-пожалуйста! Я даже обещаю меньше болтать, честно. У нас знаете сколько интересного? Есть оранжерея с экзотическими растениями с диких планет, есть музей и парк аттракционов. А еще голокинотеатр, один из самых больших в Империи!

И, конечно, уговорила. В Танале можно было и не сомневаться, его любопытство не позволило бы упустить столько всего интересного и непознанного. Раш, конечно, не настолько любопытен, но и он не смог устоять, к тому же видел, что и мне хочется показать ему свою родину.

И понеслось. Хорошо, что для внутрипланетных порталов документы не нужны.

Экскурсия началась по озвученной ранее программе, и в первом же пункте у нас случился казус.

Все было хорошо, пока на нашем пути не повстречался какой-то хищно-ядовитый инопланетный растительный монстр, цветущий изумительной красоты цветами размером с супницу. И всегда предельно вежливый, воспитанный Таналь вдруг одним прицельным магическим выбросом угробил силовое поле ограждения и сунулся щупать этого цветочного монстра, игнорируя попытки того закусить слишком наглым эльфом. У двух служителей, проводивших для нас экскурсию, едва не случился дружный инфаркт, и они ринулись следом уж не знаю кого спасать, – ненормального посетителя-самоубийцу или свое детище. В результате Рашу пришлось ловко выдергивать обоих за шкурку из-под извивающихся во все стороны шипастых лиан, имеющих на концах жутковатые крюки размером с хороший серп. Все это безобразие сопровождалось криками остальных посетителей, испуганными и подбадривающими, а также вспышками камер. И счастливым повизгиванием Анабель.

Эльфу, понятно, ничего не сделалось, уж с растением, даже инопланетным, он справился без труда, но в результате нам пришлось поспешно ретироваться из оранжереи, оставив позади поднятый бедлам. Таналь, впрочем, выглядел бессовестно довольным, позже продемонстрировав стянутый под шумок трофей – большое, размером со сливу, семечко.

Вот вам и принц.

Я закрыла лицо рукой, с ужасом думая, что будет дальше. Ведь наша прогулка только началась.

Зато Анабель была полностью счастлива. Держала эльфа за руку и с восторгом заглядывала в лицо. Он, что характерно, ничуть не возражал.

Теперь я внимательно следила за Таналем, готовясь в случае чего оперативно пресекать безобразия. Всегда сдержанный и вежливый эльф за сегодня уже дважды отколол нечто этакое. И если случай с незадачливым продавцом в примерочной вполне объясним, Таналь явно все не так понял или как раз именно так... Но вот выходка в оранжерее... все-таки и на меня его изящная смазливая внешность и «скромно» опущенные глаза действуют обманчиво. И ведь давно поняла, что невинная внешность вовсе не отражает характер, но все равно это вводит в заблуждение. Тем более я полагала, что за этой нарочитой скромностью

маскируется жесткий и опасный тип, и нарочитое хулиганство у меня с этим представлением не ассоциировалось. А теперь и не знаю, что от него ждать, потому что Таналь по большому счету тоже совсем не знаю.

К счастью, дальше все было вполне пристойно. Следующим пунктом у нас был музей развития техники, он находился в другом часовом поясе, мы попали туда как раз к полудню, и было там тихо и безлюдно. Экскурсия для нас с Анабель оказалась скучновата, в конце концов кто в школьные годы не ходил по таким музеям с классом? И скоро мы откочевали в сторонку, обсуждая всякие женские штучки. Зато мужчинам было интересно проследить прогресс от примитивных механизмов и паровых машин древности до нынешних нанотехнологий. Оба внимательно слушали экскурсовода и задавали вопросы. Что уж они там спрашивали, я не вникала, и, пожалуй, напрасно. Глаза экскурсовода постепенно неестественно округлялись, а сам он постоянно озирался в поисках то ли путей отступления, то ли добровольного спасателя. Из этого можно было понять, что задаваемые ему вопросы весьма заковыристы.

Мы с Бель, не сговариваясь, сделали вид, что не замечаем этих умоляющих взглядов, а потом и вовсе тихонько сбежали в ближайший косметический салон. В конце концов, если мужчины нашли себе занятие по душе, должны же и у нас быть свои маленькие девичьи радости?

Оба, кажется, вели себя вполне пристойно, и я понадеялась, что за час моего отсутствия они не полезут отламывать от экспонатов сувениры на память и не побьют экскурсовода.

Безобразий за этот час действительно не случилось, но без мелких казусов не обошлось. Пока мы наводили красоту, в музей нагрянула школьная экскурсия, малышне на вид было лет по семь-восемь, и всякие скучные вещи их совершенно не интересовали, зато очень интересовал громадный зеленый орк. Растерянный Раш был немедленно атакован группой из двадцати очень настойчивых и любопытных детишек и совершенно не представлял, что с ними теперь делать, как отодрать от себя и, главное, не дать стащить с пояса большой и острый нож, к которому постоянно тянулись шаловливые ручки. Таналь стоял в сторонке и ехидно посмеивался, пока кто-то особо глазастый не узрел тщательно спрятанные под длинной шевелюрой длинные уши. О! В отличие от уже «взрослой» и не очень верящей в сказки Бель детишки ни о каких актерах даже и не подумали. Эльф! Настоящий! Часть детишек, в основном девочки, тут же позабыли Раша и ринулись на приступ.

В результате мы с Анабель, вернувшись, застали умопомрачительную картину. Раш на лужайке перед музеем показывал мальчишкам разнообразные приемы владения ножом. А Таналь на той же лужайке – «фокусы», выращивая, не сходя с места, всяческие экзотические цветы. Бедные работники музея, после нас им наверняка придется делать капитальный ремонт. После этого безобразия там ведь половина техники безнадежно пришла в негодность.

Учительница, приведшая детей на экскурсию, в сторонке беспомощно наблюдала за этой вакханалией.

Мужчин мы «спасли» под разочарованные стенания малышни.

Раш с Таналем явственно облегченно вздохнули.

– Никогда не думал, что дети – это так... сложно, – честно признался муж. – Их невозможно контролировать.

– Особенно когда их так много, – согласился Таналь. – Очень... настойчивые детишки.

– Они из спецшколы для одаренных детей, – хихикая, просветила нас Анабель. – Их там

лет с пяти учат всяким таким штучкам, чтобы умели добиваться своего.

– Ты, случаем, не в той же школе училась? – поинтересовалась я. Очень уж методы сходные, за весь день отделаться от компании этой девчонки нам так и не удалось. И ведь даже не скажешь, что она очень навязчивая, деликатный такой напор, даже не пошлешь, чтобы не нагрубить.

– Ага, – весело подтвердила она.

Ну кто бы сомневался. Сама я в такой школе никогда не училась, туда принимают не столько одаренных, сколько... статусных. Детей аристократов, богатых бизнесменов и промышленников, известных ученых. Тех, за кем стоят семьи с громким именем, влиянием и деньгами. И выпускаются оттуда такие волчата... даже если они выглядят невинными овечками, как Анабель.

Дальше у нас был забег по разным достопримечательностям, небольшой, потому что эта планета не могла похвастаться особой туристической привлекательностью. И ужин в открытом ресторане на набережной (Анабель круглыми глазами смотрела на мое обжорство. Что тут скажешь, девочка, я и так перманентно на диете, хоть оттянусь), а потом мы там же и остались, сняв два номера с видом на море в ближайшем отеле. Все остальные развлечения отложили на потом. В конце концов, мы уже часов шестнадцать на ногах, если не больше. Это если забыть еще про поход по лесу и ночевку на голой земле. Я, честно говоря, просто хотела отдохнуть и побыть наедине с мужем.

А Анабель никуда не ушла, этак ненавязчиво скользнув вслед за Таналем в его номер. Ну что ж, думаю, если бы он этого не хотел, нашел бы способ донести свое мнение. Как я уже говорила, взрослые люди. Даже если один из них эльф.

Проснувшись я с рассветом, впрочем, и легли мы по местному времени рано, тихонько выбралась из объятий мужа, стараясь не разбудить, и вышла на балкон. Удовлетворенно вдохнула полной грудью свежий, пахнувший йодом воздух. Рассвет над морем, красота-а-а! Задержаться тут, что ли, дней на пару? Пляж, солнышко, море. И лорду Миринду не сообщать, что мы перебрались чуть ли не на другую сторону планеты. Найдет, в конце концов, если захочет.

На соседний балкон, босая и отчаянно зевающая, выбралась Анабель в мужской рубашке на голое тело.

– Там халат в ванной есть, жертва стереотипов, – не удержалась я.

– Терпеть не могу гостиничные халаты, и потом, так гораздо приятней, – жизнерадостно отозвалась она. – Доброе утро.

– Доброе.

Помолчали несколько минут, наслаждаясь чудесным утром. Нет, все-таки стоит тут остаться хотя бы на день.

– Слушай, – нерешительно прервала блаженную тишину Анабель. – Я спросить хотела... ты не знаешь, у Таналю девушка есть?

– Жена есть, – подумала я немного и добавила честно: – Но, кажется, отношения у них не слишком... теплые.

– Договорной брак? – легко догадалась Анабель и задумчиво улыбнулась. – Ну, это ничего, это обычное дело.

Действительно, дело совершенно обычное, аристократы нередко женятся по расчету, а любовь... ну что, наличием почти официальной фаворитки (или фаворита, хотя для женщины это уже небольшой скандал) сейчас никого не удивит.

– Рано радуешься, – разбила я сладкие мечты. – Жену, может, и можно в расчет не брать, хотя я на твоём месте не рассчитывала бы, что все будет так просто. Но мы тут ненадолго. А когда уйдём, вы вряд ли ещё встретитесь.

Я замялась, размышляя, стоит ли ей говорить про Арейлу? Или это уже неактуально, девушка она умная, могла и сама догадаться кое о чём, особенно учитывая, что мы не слишком-то скрывались. Вспомнить хотя бы расцвеченную магическими цветами лужайку перед музеем.

– Ой, ладно, я уже сама поняла, что ни о каких актерах речь не идет, – правильно оценила мою заминку Анабель. – А если бы сразу и не сообразила... после этой ночи трудно не заметить, что у него уши не бутафорские. Да и грим никто за весь день не снял. Понятно, бывает такое, что неделю держится и без специальных растворителей не снимается, но клыки и когти твоему мужу совсем не мешают, явно он с ними всю жизнь прожил. Я, может, болтаю много, но наблюда-а-ательная. – Она задорно мне подмигнула. – А с Адрианом ты меня, получается, обманула?

– Умная ты слишком, убивать пора, – проворчала я не всерьез. – А с Адрианом я действительно близко знакома. Была.

– Да? Здорово, повезло тебе. Но Адриан Лэйри меня теперь уже не слишком интересует. Придумать бы теперь, как на Арейлу попасть.

– Ну, если придумаешь, можешь попробовать податься в фаворитки к эльфийскому принцу.

– Так он еще и принц? – удивилась Анабель, в глазах ее зажегся просто-таки детский восторг. Ну да, какая девочка в детстве сказки о принцах не читала?

Я только головой покачала. Удивляюсь этой сумасшедшей девчонке. Таналья она знает примерно сутки, за это время успела залезть к нему в постель и теперь вполне серьезно строит на него далеко идущие планы. И ведь даже на примитивный расчет охотницы за богатым мужчиной не спишешь, до сего момента она о Танале практически ничего не знала, ни семейного положения, ни достатка и наличия титула. Фактически все, что она видела, – это удивительно привлекательная и в то же время экзотическая эльфийская внешность и магия.

Не знаю, что из всего этого выйдет, но пусть Таналь сам разбирается. Предупредить я его предупрежу, но... может, его как раз все устраивает. В конце концов, законная жена ему явно совершенно безразлична, так что не Анабель, так какая-нибудь другая.

И вообще, не хочу думать о чужой личной жизни, хочу вкусный завтрак и на пляж!

Мою программу мы все-таки осуществили, попутно приведя в шоковое состояние персонал ресторана и немногочисленных ранних посетителей. Вряд ли им прежде встречались женщины, которые с утра пораньше делают такой странный заказ. А что я могу поделаться, если у меня внезапно проснулась непреодолимая любовь к мясу с острыми приправами? Так вдруг захотелось, просто ни о чем другом думать не могла. Наверняка все дело в беременности, странно только, что так рано, по самым оптимистичным подсчетам, срок у меня – максимум четыре недели, я почему-то думала, что изменения вкусовых пристрастий должны начаться чуточку попозже. Надо бы литературу какую-нибудь по теме купить, а то образуется у меня еще сюрприз, а я все буду думать, что еще рано и не время. Может, меня со дня на день и токсикоз накроет, этот легендарный бич всех беременных женщин?

Или все дело в том, что я просто сильно соскучилась по привычной еде?

Тем не менее странный даже для меня заказ повар выполнил безукоризненно, и я почувствовала себя почти счастливой, несмотря на настоящий пожар во рту.

Раш попробовал, с удовольствием постановил: «Вкусно», – и заказал себе тоже. Ну, орки способны есть мясо в любое время суток, те еще хищники, на что недвусмысленно намекают внушительные клыки.

А потом мы пошли на пляж, правда, предварительно мне пришлось объяснять Рашу смысл подобного отдыха. Ну не понимал он, в чем смысл жариться на пляже в тесной компании таких же прожаренных на солнышке тел, время от времени окунаясь в соленую воду. Да еще для этого нужно надевать специальную одежду, если, конечно, плавки и купальники можно считать одеждой.

С Таналем в этом плане было значительно проще, во-первых, его обрабатывала Анабель, а во-вторых, его вечное любопытство просто-таки подталкивало получить новый опыт.

В любом случае оно того стоило! Раш в плавках посреди пляжа – это незабываемое, можно сказать, сногсшибательное зрелище. Я уже несколько привыкла к его размерам, хотя нет-нет да и заглядываюсь на перекачивающиеся под кожей валуны мышц, но раздевался он обычно наедине, и у меня не было подходящего примера для сравнения. Теперь этих примеров вокруг наличествовала целая толпа самых разнообразных параметров, и это был такой потрясающий контраст, словами не описать! Нет, нельзя сказать, что на пляже не нашлось ни одного атлетически сложенного мускулистого мужчины, хватало с избытком, чего уж там. Имелся даже один явный культурист, этакий перекачанный тип с шарами бицепсов и грудью больше, чем у меня. Но, черт возьми, все эти мужчины на фоне моего мужа выглядели подростками, а тот самый культурист – так и вовсе колбаской, перевязанной веревочками. Раш – он ведь просто... большой, во всех смыслах большой, и мышцы у него тоже заметно выделяются, но наработаны они не тасканием железа, а тренировками и отработкой боевых навыков, которые ему, вероятно, не раз жизнь спасали.

Впрочем, внимание окружающих Раш привлекал не этим. Просто когда вокруг все раздеты, зеленая кожа и длинная черная косища до ягодиц особенно бросаются в глаза на фоне человеческих бледных, красных и даже изрядно загорелых тел. Особенно учитывая, что он даже над мужчинами возвышается как минимум на голову.

Надо сказать, что Таналь на фоне мужа тоже не ударил в грязь лицом. Это под одеждой

казалось, что он хрупкий и тощенький, опять же, если сравнивать с орком, а стоило только раздеть – и... сюрприз. Пожалуй, теперь я вполне способна воспринимать этого эльфа как мужчину. Таналь оказался сухощавым, перевитым не рельефными, но жесткими, как ремень, мышцами. К тому же еще этот шрам, пересекающий спину от левого плеча к правой пояснице.

– Это что за кошка тебя так поцарапала? – не удержалась я от вопроса.

– Рысь, – равнодушно пожал плечами эльф.

Что у них там за рыси такие в этом их эльфийском лесу водятся?

Не только все окружающие смотрели на наших пришельцев с Арейлы, но и они сами долго не знали, куда глаза деть. Такое количество практически обнаженных женских тел может произвести впечатление на неподготовленных мужчин. А они подобного явно никогда не видели. Не знаю, как у эльфов, не догадалась расспросить Таналя, но у орков в степи с водой небогато, тем не менее совместные купания совсем без одежды не являются для них чем-то шокирующим, но они обычно не бывают публичными. Это максимум семейное дело. У них, по-моему, вообще не существует каких-либо пляжей.

Рашу и Таналю пришлось приложить немало усилий, чтобы привыкнуть и перестать косить глазами, когда мимо проходит очередная красотка в бикини «три ниточки» и с выдающимися достоинствами. Обычно в таких случаях я ревную, но тут это выглядело настолько забавно, что с трудом удавалось сдержать тихое хихиканье.

Приходилось иногда буквально поворачивать мужа лицом к своим... достоинствам. Тут он тоже временами залипал, хотя, казалось, уже не раз все это видел и даже щупал.

В общем, это определенно было весело.

Потом мы с Анабель потащили мужчин купаться, Раш слегка нервничал от таких водных просторов. Море он пару раз видел, но даже не думал в нем купаться.

– Почему? – непосредственно удивилась Анабель. – У вас не принято купаться в море? Соленой воды боитесь?

– На Арейле слишком мало мест, где можно безопасно заходить в море, не опасаясь, что тебя сожрут, – объяснил Таналь. Он тоже не спешил заходить глубоко в воду. Мы так и стояли вчетвером тесной кучкой по колена в воде.

– Ну, здесь-то безопасно, за этим специальные службы следят, – успокоила я. – Да на этой планете, по-моему, почти и нет опасных морских животных.

– Да, – подтвердила Бель. – У нас только акулы, и то они сюда не заплывают. И для людей они не опасны, потому что мелкие.

Наши мужчины это и сами понимали, трудно было не понять, когда в воде беззаботно плещется столько народа, включая маленьких детей, но вбитые с детства правила выживания так с ходу преодолеть невозможно. Нельзя сказать, что они боялись, это было, скорее, некое неприятие ситуации, как добровольно сунуть руку в кипяток, даже если несколько человек демонстративно проделали подобное, доказывая, что ничего страшного не случится. Личный опыт говорит обратное.

Я мимолетно порадовалась, что отказалась от идеи снять закрытый частный пляж, есть тут такие услуги для особо богатых и требовательных клиентов, в таком случае затащить этих двоих в воду было бы вообще нереально.

Тем не менее через некоторое время они смогли пересилить себя, а позже, убедившись в полной безопасности купания, даже получить от этого кое-какое удовольствие. Тем более мы с Анабель очень постарались расшевелить обоих, дурачась, брызгаясь и подныривая, чтобы

схватить за ногу под водой. Последнее, правда, было слегка рискованно, Таналь на рефлексх едва не приложил Анабель каким-то боевым заклинанием. Раш, к счастью, магией не владел, потому просто выловил меня из воды.

Анабель где-то раздобыла мяч и подбила нас поиграть во что-то вроде водного волейбола. Это было весело, с визгами и брызгами с нашей стороны, шутливыми драками за мяч и прочими глупостями. Но у нас опять не обошлось без недоразумений. Таналь, пасуя мяч Рашу, без зазрения совести использовал магию, а муж в ответ отбивал его с такой силой, что утопил бы эльфа, если бы не та же магия. Таналь, поймав мяч, булькал под воду, потом выныривал, словно пробка из бутылки в фонтане брызг, и запускал снаряд обратно. Из игры они устроили настоящую зрелищную дуэль, резиновый мяч превратился в их руках чуть ли не в пушечное ядро. В те редкие моменты, когда кто-то из них промахивался, он врезался в воду с громким хлопком и впечатляющей короной брызг. Вокруг нас начали скапливаться зрители, привлеченные необычным зрелищем.

Таналь в очередной раз увернулся от метко пущенного снаряда, тот со свистом пролетел мимо, и неосторожно подобравшийся слишком близко любопытный зритель схлопотал мячом прямо в лоб. Бедолага и понять ничего не успел, как закатил глаза и беззвучно булькнул под воду.

Пострадавшего, конечно, тут же выловили, оказали помощь и диагностировали легкое сотрясение, но настроение у меня резко испортилось. Что характерно, оба хулигана ничуть не выглядели виноватыми.

– Ну вы не могли хотя бы раз не устраивать чего-то такого? – безнадежно спросила я.

– Все в порядке. – Раш подошел и довольно облапил меня за все места, это у него называется обнять. Он поразительно быстро усвоил, что тут подобных публичных проявлений чувств никто не стесняется. – Мы всего лишь слегка размялись.

– Размялись они, чуть человека не зашибли.

– А пусть не лезет под руку, – беспечно отмахнулся Раш.

Не знаю, чем этот внезапный отдых в итоге закончился бы, оба арейца окончательно расслабились, признали пляж годным делом и начали беззастенчиво хулиганить, но ближе к вечеру нас нашел сам лорд Миринд, и настроение у него было совсем не радужное.

Сопровождающие милорда хмурые парни в форме самым своим наличием разогнали всех зевак. Вокруг нас мигом образовался безлюдный вакуум. Только Анабель не думала никуда испаряться, не знаю уж, дело было в ее храбрости или в том, что Таналь крепко обнимал ее за талию, не собираясь куда-то отпускать.

От немедленной нотации на тему моей безответственности меня спасло только присутствие мужа. Я просто по лицу видела, как милорду хочется меня привычно отчитать, а нельзя. Муж бы этого точно не понял, он сразу бросается на мою защиту. Так что граф решил не разжигать конфликт. Но я точно знаю: если подвернется возможность, наедине лорд Миринд выскажет все, что думает о моем авантюризме и безалаберности.

В каком-то смысле я его даже понимаю, такая авария в его ведомстве, да еще и два наследных принца союзных государств проваливаются в неисправный портал и пропадают. Хорошо не в открытый космос или вовсе в какую-нибудь параллельную реальность. Иначе лорд мог бы и работы лишиться или попасть в опалу. Не знаю почему, но маленькая, по сравнению с Империей, Арейла очень нужна этой самой Империи.

И вдруг пропажа находится целой и невредимой. И сидеть бы этим принцам на месте, ожидая, когда за ними придут, так нет же, мотаются по всей планете, развлекаются на пляже,

да еще и в компании моей авантюрной персоны. С точки зрения лорда Миринда, последнее обстоятельство по умолчанию – источник неприятностей.

Жаль, но короткий отдых, похоже, закончился.

Я, признаться, была уверена, что нас тут же перевезут к portalу и отправят на Арейлу. Или запрут на какой-нибудь секретной станции, прежде чем отправить. Но я, оказывается, слегка ошибалась.

Прежде всего, нас четверых (Анабель, этак ненавязчиво держащаяся за руку Таналья, увязалась с нами) привезли в один из офисов Тайной канцелярии, где лорд Миринд постарался объяснить нам дальнейшее развитие ситуации.

– Вы трое останетесь здесь до тех пор, пока вам не сделают временные документы, затем отправитесь в поместье леди Дианы. И я очень не рекомендую покидать его до тех пор, пока не завершится ремонт портала, – явно не принимая во внимание Анабель, закончил граф с нажимом и посмотрел персонально на меня.

Ну конечно, я как всегда крайняя.

– А что, портал еще не починили? – интересуюсь тут же.

– По какой причине вы ограничиваете нашу свободу? – Это хмурый Раш еще выразился дипломатично, хотя на языке явно вертелось что-то вроде: «Какого?..» А то я мужа не знаю. Он, конечно, умеет быть вежливым, но сейчас явно недоволен. Вон как недобро на лорда Миринда смотрит, да еще и верхняя губа подрагивает. С трудом сдерживает привычное для любого злящегося орка желание продемонстрировать оппоненту свои клыки во всей красе.

Таналь и Анабель тоже не остались в стороне и синхронно высказались, что хотели бы провести оставшееся до нашего отъезда время вместе.

Нелегко пришлось бедному графу. Попробуй объясни сердитому (а также, по всеобщему мнению, вспыльчивому и агрессивному) орку, по какой-то причине ограничивают его свободу, тем более если до этого времени мы спокойно болтались где хотели, без особых проблем, даже невзирая на некоторое хулиганство на пляже. Да и эльфу приходится разъяснять, почему он должен расставаться с любовницей, если мы все равно остаемся в Империи на неопределенное время. И все это – вежливо и аргументированно, ибо монаршие особы, а не просто так.

Ну, Рашу он, по крайней мере, смог объяснить, я даже чего-то такого и ожидала. Хотя все мы понимали, что это, скорее, повод, а не причина. На самом деле все просто, так уж получается, что с точки зрения закона Раш и Таналь в Империи нелегально. Со мной таких проблем вроде бы и нет, но у меня сейчас фактически и документов никаких не имеется, да и вообще лучше не высовываться. Потому Рашу с Таналем задним числом сделают приглашительную визу, якобы от моего имени, и настоятельно рекомендуют посидеть несколько дней смирно в моем поместье и не создавать лишних проблем, а также ненужных сенсаций. Об аварии пока никто не знает, и лучше, чтобы так продолжалось как можно дольше.

Мы недовольно поворчали, но вынуждены были согласиться. На самом деле доставшееся мне от покойного папеньки поместье – место живописное, но расположено оно в такой глуши, какую редко найдешь в Империи. По-моему, там попросту ужасно скучно, ну да ладно, несколько дней уж как-нибудь переживем.

Кстати, Анабель и Таналь свое право продолжить знакомство таки отстояли, тем более неожиданно даже для самих себя мы с Рашем их поддержали. И вообще, мое поместье, кого хочу, того и приглашаю.

Почему нас все-таки не заперли на какой-нибудь секретной станции, я сообразила уже позже. Там ведь наверняка огромное количество всяческого высокотехнологичного оборудования. А если станция вдобавок еще и космическая, она сама по себе – такое оборудование. Не дай бог Таналь машинально что-нибудь колданет. Авария в космосе – это страшно.

– Мне этот твой лорд не нравится, – раздраженно буркнул Раш, когда мы остались наедине.

– Ну не то чтобы мой... а почему не нравится? – Вообще, конечно, лорд Миринд временами и меня здорово раздражал, но дело с ним иметь можно, особенно если нотации читать не начинает.

– Он слишком нагло обращается с тобой. Мне плевать, что там было раньше, а сейчас ты моя жена и будущая княгиня, он обязан проявлять уважение, – заявил муж. Насколько я его успела узнать, Раш обязательно при случае в это графа носом ткнет, причем без особого такта.

– Давай ты не будешь обращать внимания на всякие глупости? – Забираюсь к мужу на колени и тянусь к губам за поцелуем. – Он просто привык за мной приглядывать, как просил покойный отец. И между прочим, именно лорд Миринд отправил меня на этот конкурс невест, скажи ему за это спасибо.

– Защищаешь? – хмыкнул заметно подобревший Раш, отрываясь от моих губ.

– Просто он нам нужен для постройки портала. Не хочу, чтобы ты раньше времени с ним отношения испортил. Если уж так неймется, намекни, что приглядывать за мной – теперь не его забота. – Я с удовольствием запустила руки под мужнину футболку, поглаживая кончиками пальцев кубики пресса. Все-таки он у меня красавчик, пусть и зеленый. – И вообще, забудь про лорда Миринда, когда я сижу у тебя на коленях!

Принадлежащее мне поместье располагалось на одной из центральных планет, что, впрочем, не мешало ему некоторым образом оставаться таким пасторальным захолустьем. С незапамятных времен, чуть ли не с момента образования Империи, на этой планете располагались личные вотчины аристократии. Здесь почти не было больших густонаселенных городов, а некоторые поместья могли смело считаться историческими памятниками, они помнили десятки поколений своих хозяев. Поместье герцогов Саренвилей – одно из таких, мой далекий предок построил его еще на заре освоения планеты, и с тех пор оно не раз ремонтировалось и перестраивалось, но в целом оставалось прежним. И никогда не меняло хозяев.

Здесь все было устроено для максимально комфортабельного отдыха, и да, следует сказать, что отправить в такое место мага – почти гениальное решение. В таких старинных поместьях старались по минимуму использовать современные технологии.

– Красиво, – заметил Раш, разглядывая огромный старинный парк и стены особняка из дикого камня, густо увитые плющом.

– Да, тут многое не меняется десятки, а кое-что – и сотни лет. Территория поместья немаленькая, есть конюшни, большое озеро и яхты.

– Яхты – это здорово, люблю яхты, пусть тут и не море, – обрадовалась Анабель. – А пляж?

– И пляж – тоже. Совсем небольшой. Но нам хватит.

– Отлично!

Помнится, в первые дни нашего с Рашем брака я в шутку нафантазировала забавную

ситуацию, как однажды вернуться в Империю и представлю своего сына как нового герцога Саренвиля. И будет он, естественно, зеленокожим орком. Теперь эта фантазия близка к осуществлению, хотя я еще не знаю, сын у меня родится или дочь. Но вообще-то Раш как мой муж тоже теперь герцог Саренвиль. Будь он ниже меня по положению, остался бы всего лишь регентом. Закон такой приняли лет двести назад, и история с ним мутная, якобы это была инициатива регентского совета при малолетней принцессе, дабы ограничить власть ее будущего мужа. Впрочем, тот муж, судя по учебникам истории, и без императорского венца прекрасно справился, и был он, кстати, из Саренвилей. Так что где-то в моей родословной затесалось и родство с императорской фамилией. Дальнее-предальнее.

Так или иначе, а в поместье находилось множество людей – экономка, горничные, конюхи и садовники, прочий обслуживающий персонал и их семьи. Многие служат Саренвилям не первое поколение и до сих пор считают себя подданными не столько Империи, сколько моей семьи.

И традиция представлять своим людям нового господина существует уже давно. Мне ли ее нарушать?

Раша ничуть не удивила необходимость представиться людям, для него это было в порядке вещей. В этом была разница между нами, мой муж родился наследником престола, аристократом, хоть в диких орочьих степях. Для меня это пусть и не было никогда чем-то по-настоящему сложным, но и как должное принимать все эти аристократические заморочки я, наверное, так и не научилась.

Слегка странная картина. Люди собрались во дворе, больше двухсот человек, все, кто работает в поместье, плюс их семьи, живущие в небольшом городке неподалеку. А перед ними – Раш, громадный зеленый орк в грубо выделанной кожаной и льняной одежде, с висящим на поясе внушительным тесаком, ну истинный дикарь, чужой, страшный и непонятный. И этого непонятного инопланетянина представляют им как нового хозяина.

Никто, разумеется, ничего не сказал, но какие были выразительные взгляды. Я буквально слышала мысли, крутящиеся в головах у этих людей! Они негодовали, предполагая, что мой покойный папенька наверняка в гробу перевернулся от такого непотребства. Дикарь, инопланетянин! Зря покойный герцог признал незаконнорожденную дочку, погубит она род! А я ведь еще и слова сказать не успела. В этих местах люди ужасно консервативны.

– Отныне это ваш новый господин, мой муж, Рашванвагар, наследный принц орков (ну княжич, если точнее, но не так внушительно звучит), мой супруг герцог Саренвиль.

Раш обвел всех суровым взглядом, пообещал быть справедливым господином, люди в ответ поклонились, и на том представление завершилось.

– Ты выглядишь расстроенной, – заметил Раш, с интересом рассматривая хозяйские покои.

– Ерунда, – отмахиваюсь я.

Не сказать что я действительно расстроилась. Меня лично никогда мнение «подданных» не интересовало, я всегда знала, что образцовой герцогиней не стану, да и поместье это, пропитанное средневековым консерватизмом, никогда не любила. Но вот внезапно оказалось очень досадно, что моего мужа так приняли.

– Диана, – Раш обнял меня, ласково погладив по голове, – это слуги, и у них нет никакого права осуждать своих господ. Не имеет значения, что они думают, главное, чтобы хорошо выполняли свои обязанности.

– Между прочим, обиженные и недовольные слуги могут доставить много проблем.

– Тогда они об этом очень пожалеют, – пообещал Раш. – Перестань беспокоиться о ерунде, я со всем разберусь.

И я ему поверила. Разберется. А мне действительно не о чем беспокоиться. К тому же мы задержимся здесь всего на несколько дней, а в следующий раз, возможно, в это поместье приедут уже мои дети.

Так получилось, что в поместье мы почти сразу разделились, Таналь и Анабель проводили большую часть времени вдвоем, мы с Рашем – тоже. Мы почти не пересекались, если не считать совместных ужинов, да иногда видели друг друга издалека на пляже, учитывая размер поместья, это было совсем не сложно. И я, признаться, была даже рада такому положению вещей, Таналь, конечно, хороший друг, да и Анабель – неплохая девочка, если к ней привыкнуть. Но их постоянное присутствие все-таки слегка утомляло, хотелось просто побыть наедине с мужем.

Мы находили уединенные беседки в огромном парке и упоенно там целовались или бродили по территории, взявшись за руки, купались в озере и даже ходили на яхте. И просто разговаривали обо всем.

Я говорила, что мое поместье очень скучное место? Ничего не изменилось, но сейчас это уже не казалось таким уж недостатком. Передышка перед возвращением в опасный и не слишком дружелюбный временами мир.

Муж тоже был доволен, он, пожалуй, радовался этой передышке даже больше, чем я. Не сразу поняла почему.

– Война Стихий, – по своему обыкновению лаконично объяснил Раш.

– Ну да, я помню. Надвигающийся катаклизм. Скоро начнется?

– Уже. Перед тем как мы попали сюда, все и началось. Не представляю даже, что сейчас творится дома.

– Думаешь, все плохо?

– Не знаю, может, и не так чтобы совсем плохо, но это событие никогда не проходило для всего мира легко.

– Даже когда выполнялись все рекомендации Оракула?

– Тогда все обычно не так плохо, но тем, кто оказывается в эпицентре, от этого ничуть не легче, – нехотя признал Раш, передергивая могучими плечами.

Я прижалась тесней к его боку и взяла за руку, успокаивающе поглаживая.

– Ты боишься, что в эпицентре окажемся мы?

– Не знаю. – Раш пересадил меня к себе на колени, привычно зарываясь носом в волосы. – Но я бы предпочел вернуться без тебя.

Вот это новости! Честно говоря, такого я от мужа не ожидала совсем, до сих пор была уверена, что он ни за что не отпустит меня от себя и уж точно не позволит остаться в Империи. Не то чтобы я действительно намеревалась тут оставаться... Нет, я понимаю, там прямо сейчас начался неведомый пока что катаклизм, и даже неизвестно еще, удастся ли минимизировать последствия, хотя пророчество Оракула это гарантирует. А если прибавить ко всему прочему некоего, возможно, до сих пор не пойманного убийцу и прочие опасности магического мира... Может, и было бы безопасней остаться в Империи, особенно учитывая мою беременность. Не факт, кстати, что безопасней, лорд Миринд намекнул, что меня все еще ищут, пусть уже и менее активно, но если найдут, то его власти вряд ли хватит уберечь меня от тюрьмы. И так благодаря графу пока и не удалось доказать, что ловкая воровка и

герцогиня Саренвиль – одно лицо. Надолго ли? В любом случае, даже если бы не все это, я для себя уже решила, что останусь с Рашем и вернусь на Арейлу. Разве что рожать я бы предпочла тут, но до тех пор еще слишком много времени, чтобы сидеть в поместье в безопасности и изображать примерную жену. Не знаю даже, в чем здесь дело, – в том, что я действительно люблю мужа, или в том, что эта сумасшедшая планета полностью соответствует моему авантюрному характеру?

– А тебе не кажется, что я все-таки должна быть на Арейле? Ведь не зря этот ваш Оракул напороочил восемь имперских девушек в жены принцам. Как знать, которая из нас сыграет решающую роль.

– Оракул озвучивает только ключевые условия, не важно, что будет потом, – возразил муж.

– В любом случае вовсе не факт, что здесь оставаться для меня безопасней, я не смогу постоянно скрываться в поместье, а если даже смогу, это рано или поздно вызовет вопросы. И знаешь что? Мне на самом деле плевать, я просто пойду с тобой!

Раш только вздохнул, не став спорить, но я чувствовала: этот разговор у нас не последний.

Как я и ожидала, Раш еще не раз заводил разговор о том, что мне стоит остаться в Империи. Даже Таналья каким-то чудом привлек к этому, иначе с чего бы вдруг эльфу вздумалось деликатно интересоваться, не хочу ли я задержаться дома? Постепенно это начало меня раздражать. Хорошо хоть давить на меня муж не пытался, иначе мы бы наверняка поссорились, а мне ужасно не хотелось портить наш тихий отдых ссорой.

Наконец поняв, что переубеждать меня бесполезно, Раш сдался.

– Ты все-таки ужасная авантюристка, – укорил он.

Мы сидели, обнявшись, на палубе яхты и смотрели, как в ровной глади озера отражаются алеющие в закате облака.

– Тебе раньше вроде бы нравился мой авантюризм. Что изменилось?

– Раньше ты не была беременна.

– Боишься потерять наследника? – фыркнула я раздраженно. Эти разговоры уже начали действовать мне на нервы.

– Боюсь потерять тебя, – ответил Раш резковато. – Я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось.

Это было нечто, пожалуй, наиболее близкое к признанию. Раш еще ни разу не говорил мне о своих чувствах, но поступки говорили за него. И, в общем, мне этого обычно хватало, Раш не тот мужчина, от которого дождешься сентиментальных признаний. Но все же иногда приятно услышать, что я что-то для него значу.

Может быть, и не стоило так упираться, в чем-то Раш прав, однако интуиция, штука для меня крайне редкая, но верная, просто-таки вопила, что я обязательно должна вернуться на Арейлу! Интуиция в последние дни у меня вообще как-то подозрительно активизировалась, это, конечно, полезно, но я никогда особенно не прислушивалась к разным предчувствиям, они и посещали-то меня прежде, когда уже совсем пахло жареным. Сейчас это явно не тот случай, но и сигналы интуиции – настолько четкие и ясные, как не было никогда.

– Дорогой, давай не будем больше спорить. Веришь ты или нет, но мне обязательно нужно вернуться с тобой. Возможно, это важно для нашего будущего ребенка.

Раш хотел что-то сказать, но, подумав несколько секунд, промолчал. Мне показалось, он что-то понял, и больше к этому вопросу мы, к счастью, не возвращались.

А на следующий день порталом пришел обещанный лордом Мирином доктор. Вообще-то я хотела посетить ближайшую клинику, но мне категорически запретили покидать поместье, зато лорд Миринд прислал своего специалиста. Все-таки прежде чем вернуться на Арейлу, я хотела пройти полноценное обследование и убедиться, что беременность протекает нормально. Арейские маги и шаманы, несомненно, круты и на многое способны, я в этом уже убедилась, но до сих пор понятия не имею, каковы они в плане медицины. Да и свои как-то привычней и вызывают больше доверия.

Доктор оказалась немолодой пухленькой женщиной с профессиональной располагающей улыбкой. У нее на щеках от этой улыбки тут же образовывались премиленькие ямочки, что придавало улыбке больше тепла, чем изначально было вложено.

– Ну что у нас тут, милочка, – с ходу поинтересовалась она, выставляя на стол чемоданчик с портативным оборудованием. – На что жалуетесь?

– Ни на что не жалуясь, доктор, – внезапно развеселилась я, – если беременность, конечно, не считается болезнью.

– Ну, это как посмотреть, милочка.

В общем, очень располагающая тетенька, пока меня обследовала, постоянно шутила и рассказывала разные прибаутки. Успела меня несколько раз рассмешить.

– Ну что ж, милочка, вы совершенно здоровы. И детки ваши – тоже. Но витаминчиков все же попейте, полезно будет. И диеты эти модные бросайте, не полезно это в вашем положении.

– Спасибо, у меня не то чтобы диета, просто... Э-э-э, детки?!

– Близнецы.

Раш дожидался результатов обследования в гостиной, и, выйдя к нему, я уже не в первый раз обратила внимание, насколько лишним и неуместным кажется мой муж в этой обстановке. Наверное потому, что, в отличие от орочьего дворца, где массивная добротная мебель, в поместье сообразно моде вековой давности изобилуют всяческие ажурные столики из металла и стекла, изящные диванчики и стулья на тонких ножках. Казалось, все это вычурное изящество просто рассыплется под ним.

Хорошо, что мы скоро уезжаем, а если еще вернемся, я обязательно сменю всю обстановку в доме.

Я тряхнула головой, отгоняя несвоевременные мысли, и поделилась с мужем радостной новостью. Раш на некоторое время натурально впал в прострацию. Надо сказать, такое яркое обалдение на клыкастом орочьем лице меня изрядно повеселило.

– Эй, очнись. Двое ведь лучше, чем один? Раш?

– Ага. – Муж по-прежнему имел обалдевший вид и отвечал, скорее, машинально. Ну и спрашивается, от чего тут так обалдевать?

Впрочем, через какое-то время он пришел в себя и объяснил причину своего странного поведения. Оказывается, у орков вообще не бывает близнецов. Никогда. Раш, конечно, знал, что у других рас такое иногда случается, но считал это легендой или странным феноменом.

– Что, даже у полукровок? – удивилась я. – Ты же, помнится, говорил: вы иногда заключаете браки с людьми?

– Никогда не слышал о близнецах у орков, – покачал головой Раш.

– Ну, с другой стороны, с имперцами орки общих детей еще не заводили, – философски заключила я. – А в моей семье иногда рождались близнецы, мама рассказывала. Главное, чтобы хоть один из двоих родился мальчиком. Нам же нужен наследник, правильно?

– А что, они могут быть разнополыми? – неподдельно изумился Раш, норовя снова впасть в протрацию. Кажется, сегодня он побил все рекорды по глупому выражению лица. Мужчины иногда бывают такими забавными.

– Могут, конечно, – улыбнулась я.

– Поверить трудно. – Раш наконец отмер и крепко меня обнял. – Близнецы, надо же.

– Ничего, вот родятся – и сразу поверишь. А уж как нам будет с ними весело, в два раза веселей, чем с одним.

Жаль, конечно, что я не догадалась поинтересоваться у доктора Сайлен полем детей, в тот момент тоже была слишком удивлена, и просто из головы вылетело. Можно в общем-то позвонить и спросить, но... пусть сюрприз будет. И потом, по срокам, наверное, рано еще, а предварительные прогнозы никогда не дают стопроцентных результатов. Хотя если специалист хороший, а другого лорд Миринд ко мне не послал бы, процентов восемьдесят достоверности можно гарантировать. Ну ладно уж.

Новостью поделилась еще и с Анабель, не то чтобы очень хотелось, но ей проще ответить, чем промолчать. А вот Таналь ничуть не удивился.

– Война Стихий, – пожал он плечами. – В этот период случается много странного. Рождаются дети с необычными способностями или огромным магическим даром, а порой – и разными мутациями.

– Как у тебя? – решила уточнить. До сих пор у меня так и не было повода завести этот разговор. А теперь Таналь сам поднял интересующую меня тему.

– Как у меня. – Эльф криво ухмыльнулся. – Или что-нибудь более полезное.

– А что, близнецы тоже в это вписываются? Не такое уж странное явление.

– Если у орков не бывает близнецов, но они все-таки будут... Не знаю, возможно, это действительно твоя наследственность, а возможно, один ребенок, зачатый накануне Войны Стихий, просто неспособен вместить в себя доставшуюся ему огромную магическую мощь, и потому их двое.

Пресловутая интуиция, в последнее время так часто подающая мне разнообразные сигналы, ворохнулась, словно я услышала что-то важное, но что, я так и не поняла.

Пока что сигналы этой самой интуиции четко мне удалось расшифровать только в двух случаях. Что мне необходимо вернуться на Арейлу и что надо есть острые блюда с красным перцем и сейрой, еще одной интересной специей. К сожалению, из-за моих странных вкусовых пристрастий пришлось страдать и остальным, никто, впрочем, особо не жаловался, повара готовили по просьбе и другие блюда. А Раш и вовсе был доволен, ему острые блюда неожиданно пришлись по вкусу. Это даже удивило слегка – если учитывать бедность орочьей степи на специи, ему должно быть очень непривычно, примерно как мне – их еда.

Визит доктора словно стал неким сигналом. На следующий день приехал лорд Миринд и тут же пожелал поговорить со мной наедине. Раш, понятное дело, был резко против, лорд ему категорически не нравился еще с прошлой встречи, и оставлять меня без присмотра муж не собирался. Еле уговорила его все же позволить нам пообщаться.

– Твоему мужу я определенно не нравлюсь, – заметил лорд, когда мы остались одни в кабинете. – Он настроен агрессивно.

– Ему просто не слишком нравится, как вы со мной обращаетесь.

– И что же не так с моим обращением? – насмешливо поинтересовался он, аристократично выгнув бровь. Я почему-то вдруг обратила внимание, что эта бровь, как и виски лорда, пестрит седыми волосками.

– А то вы сами не знаете. Смиритесь уже с мыслью, милорд, что вам больше не нужно за мной присматривать, для этого у меня теперь есть муж, и у него куда больше прав вмешиваться в мою жизнь, чем у вас. Сами же меня замуж отправили.

– Твой муж, пожалуй, присмотрит, такой же авантюрист, – проворчал лорд, ничуть не убежденный. – Вы вдвоем как бы не в два раз больше неприятностей доставите.

– Специфика мира и орочьего воспитания. Но это тоже уже не ваши проблемы, мы справимся и сами.

– Я вижу, как вы справляетесь, мне за вами подчищать приходится. Так что это все еще мои проблемы, как бы нам обоим не хотелось обратного. Ладно, я не о том пришел поговорить. Ремонт портала завершен, завтра вы отправляетесь обратно. Также император удовлетворил наше прошение о постройке частного межмирового портала. На улаживание всех формальностей и окончательное утверждение проекта уйдет около трех месяцев, но лучше рассчитывать на срок до полугода. Держи.

Лорд передал мне папку с документами. Самыми настоящими, бумажными. Впрочем, я уже начинаю привыкать к подобным анахронизмам. С Арейлой по-другому нельзя.

– Прочитаешь и подпишешь, – продолжил тем временем лорд Миринд. – Второй экземпляр – для леди Шелл.

– Хорошо.

Помолчали, подумали каждый о своем.

– На Арейле сейчас беспокойно, – сказал лорд после паузы. – Тебе следует быть осторожней.

– Как будто это так просто, – ворчу в ответ. Терпеть не могу пустых предупреждений. – Только не говорите, что вы тоже считаете, будто мне лучше остаться в Империи.

– Я так не считаю, хотя в чем-то твой муж, несомненно, прав.

Лорд опять сделал паузу, и я никак не могла понять, что ж он тянет? Не советы же он мне собирается давать, мы оба понимаем, что это совершенно бессмысленно. На Арейле он мне тоже ничем помочь не сможет, там все иначе, и от Раша уж точно значительно больше пользы.

Лорд Миринд ненадолго задумался о чем-то, а затем протянул мне небольшой футляр, словно бы из-под ювелирного украшения. Я с любопытством открыла, но внутри оказалось не украшение, а круглая белая капсула.

– Это что?

– Биоимплантат. Новая разработка, я решил, он тебе пригодится.

– Но кто будет делать имплантацию? Времени уже совсем не осталось.

– Я же сказал, это новая разработка. Просто проглоти его, имплантат сам интегрируется.

– А...

– Доктор Сайлен уверила, что при беременности не противопоказано.

– А что он хоть делает?

– Этот имплантат интегрируется в твои когти и позволяет вырабатывать смертельный токсин мгновенного действия или же парализующий, на выбор. Как побочное действие – служит универсальным противоядием. Если в ближайшее время снова вернешься в Империю, постарайся не светить его возможностями, я вообще-то совершаю должностное преступление, отдавая тебе секретные разработки Тайной канцелярии.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я. Про должностное преступление лорд Миринд,

конечно, немного преувеличивал, то есть, может, это и правда, но при его возможностях это наверняка можно объяснить необходимостью некоей тайной операции. Тем не менее такой подарок мне может очень пригодиться.

— Кроме того, я слегка изменил твой заказ, что ты запросила через портал. Вместо гражданских бластеров получишь армейские, модификация для агрессивной среды, у них более совершенная защита, но на твоём месте я бы не рассчитывал, что в условиях арейской магии они проработают долго. И... постарайся не погибнуть и не угробить детей. Империи нужны свои маги, даже если они зеленые и с клыками. У тебя двойня, так что как минимум один станет следующим герцогом Саренвилем.

— А если девочка? — поинтересовалась я, слегка ошарашенная такими откровениями.

— Его высочеству, ненаследному принцу Эрику сейчас три года, даже если твоя дочь будет похожа на крокодила... — Лорд не договорил, но тут и дураку все понятно. И вдруг подумалось, что лорд Миринд очень уж уверенно говорил о принце, так, словно вопрос почти решен, наверняка в отличие от такой бестолочи, как я, получил полный отчет у доктора Сайлен о моей беременности, вплоть до прогноза пола детей.

Лорд Миринд ушел, а я еще некоторое время пребывала в сильной задумчивости, не реагируя даже на вопросы мужа.

Следующим утром мы возвращались на Арейлу.

Наблюдать за тем, как прощаются Таналь и Анабель, было тяжело. И просто казалось неправильным, словно присутствуешь при чем-то интимном. Нет, они не делали ничего такого, просто сидели, обнявшись, на диванчике, молчали, смотрели друг на друга и иногда целовались. Но было во всем этом что-то такое... щемящее.

Я со вздохом отвернулась, непроизвольно нащупывая руку Раша, он понимающе мне улыбнулся и крепко прижал к себе, словно закрывая своим большим телом.

Мы сидели в гостиной и ждали провожатых от лорда Миринда. Недавно мне позвонили и сообщили, что те прибудут в течение получаса, прошло уже немного больше, но наших пылких влюбленных эта задержка только радует. Подумать только, всего неделю назад они впервые увидели друг друга, и вот уже такие чувства, между ними практически искрит.

С Таналем мне не все понятно, он вообще закрытый тип. Но вот Анабель совершенно определенно влюблена по уши. Впрочем, и с эльфом, наверное, не все так просто. Мне немного жаль их, это влияние гормонов, но мне сейчас внезапно хочется счастья для всех. Неизвестно, увидятся ли они еще когда-нибудь, и если да, то сколько лет пройдет. Эльфы долго живут, конкретно этот родился как минимум в прошлую Войну Стихий, и это на нем не особенно отразилось. Но Анабель-то человек. В общем, грустно все это, но что можно сделать, понятия не имею.

Анабель, конечно, клялась, что найдет способ попасть на Арейлу, но... это было, скорее, самоуспокоением. Туризма на Арейлу пока не существует, и появится он явно еще не скоро, попасть туда можно, только устроившись на работу в Тайную канцелярию или Исследовательский корпус, сотрудники которого работают на вновь открытых планетах или на планетах, где обнаружена разумная жизнь. Не знаю, возьмут ли Анабель на такую работу, все-таки она еще слишком молода.

Про себя я решила, что как только построим свой портал, я пошлю ей приглашение. Если она дождется, потому что займет это наверняка как минимум пару лет, и если Таналь к тому времени не забудет свое маленькое приключение, тогда у них будет шанс, в противном случае оно того просто не стоит.

Перед глазами словно наяву возникла картинка: повзрослевшая, посерьезневшая Анабель с темноволосым, большеглазым и остроухим карапузом на руках.

Я нервно тряхнула головой, с трудом подавив желание оглянуться на эту парочку. Это точно гормоны шалют, потому что пророческими способностями я никогда не обладала.

Наконец запоздавшие сопровождающие объявились, и мы, подхватив свой багаж (на восемьдесят процентов – мой), отправились в путь. Пока не на Арейлу, а всего лишь в космопорт. Еще предстояло лететь на ту самую станцию, откуда нас с девушками отправляли в первый раз.

Лететь предстояло несколько часов. И нас всех, включая даже меня, строго-настрого предупредили ни в коем случае не колдовать, не применять магических артефактов и вообще, по возможности, сидеть смирно и никуда не лезть. Предупреждению мы вняли, а попробуй тут не внять. Хотя фактически опасность представлял только Таналь, но за эту неделю он успел хорошо понять, что такое имперская техника и какое губительное воздействие оказывает на нее магия, а уж о том, что будет со всеми нами, если он во время полета нечаянно поломает космический корабль, эльф тем более имел отличное

представление.

Впрочем, Таналю было совершенно не до того, чтобы устраивать диверсии, он ушел глубоко в себя и на окружающий мир реагировал крайне вяло.

Я решила его подбодрить и рассказала о своей задумке с порталом.

– И сколько это займет времени? – поинтересовался чуть оттаявший эльф.

– Зависит от многих факторов, в том числе и от финансирования, – честно призналась я. – Полтора-два года.

– Да? – Таналь выглядел все более заинтересованно, ну хорошо хоть не уныло.

– Ну, ты же понимаешь, что, если захочешь поучаствовать, твоему народу придется заключить союз с орками и некромантами, посторонних к такому выгодному проекту никто не подпустит. Придется тесно сотрудничать с орками, невзирая на общественное мнение.

– Это само собой, – согласился Таналь. – Но ради такого союза это малая плата. Ты, наверное, не понимаешь, но такой портал для Арейлы не только финансово выгодный проект, это нечто гораздо более важное. Имперцы подтолкнули наш мир к стремительному развитию, с тех пор как вы пришли на Арейлу, все государства, контактирующие с Империей, развиваются так, как этого не было за последние пятьсот лет.

– У нас происходит что-то похожее, во всяком случае, наука резко рванула вперед в попытках изобрести что-то, защищающее нашу технику от магических излучений.

Что-то мне подсказывает: до подобных открытий осталось недолго, учитывая мой амулет. Но вслух говорить я этого не стала. Не знаю, хорошо это будет в результате или плохо. С одной стороны, торговля наверняка еще расширится, а арейцы получают возможность не только пользоваться нашей техникой, но и бывать в Империи и обучаться в наших университетах. А с другой стороны, как бы кто-нибудь в верхах не решил, что выгодней завоевать теперь безопасную планету.

Впрочем, тот же Таналь наверняка понимает это не хуже меня, хотя думал он сейчас явно совсем о другом, потому что его вопрос на какой-то миг сбил меня с толку.

Вообще, как выяснилось, Таналь рассчитывал послать официальное приглашение для Анабель, но тут процесс тоже мог очень сильно затянуться, так что хорошо иметь запасной вариант.

– Думаешь, она дождется?

– Конечно! – ответила я раньше, чем успела осознать суть вопроса. Зато моя непредсказуемая интуиция успела вперед мозга. – Куда ей еще деваться? Как у эльфов, кстати, относятся к незаконнорожденным детям?

У Таналя сделалось такое интересное лицо.

Переход через портал прошел вполне штатно, если не считать неприятных ощущений от самого перехода, но это было вполне ожидаемо. А вот по ту сторону нас встретили нервные и какие-то загнанные взгляды персонала. Люди выглядели так, словно всерьез чего-то опасаются, и это тревожило. Мы ведь так и не узнали, что тут происходит, лорд Миринд, несмотря на все свои предупреждения, прояснить ситуацию не удосужился. И как это соотносится с его так называемой заботой?

К счастью, узнать новости можно было быстро, орки никуда не уехали, дожидаясь нас, и это хорошо, добираться вдвоем было слишком рискованно, а Таналь, который мог бы открыть портал, просто не знал координат. То есть он мог бы подбросить нас куда-нибудь поближе к границам степей, но, учитывая непонятную обстановку, как бы такой путь не вышел гораздо длинней и хлопотней.

Встретила нас княгиня объятиями, поцелуями и едва сдерживаемыми слезами. Представляю, как она волновалась, я сама чуть не прослезилась от избытка чувств.

Прошло много лет с тех пор, как у меня был кто-то, кто беспокоился и заботился обо мне. Со смерти мамы. Теперь у меня есть Раш и леди Найриль, и, черт возьми, я чувствую, что волновалась она не только за сына. Впрочем, ласкового приветствия удостоился даже Таналь, за компанию. И по тому, как он стушевался, было видно, что бедному эльфу тоже не часто достается столько искренней приязни от других разумных. Меньше всего он ожидал, что малознакомая орчанка начнет его тискать. Изящный эльф, от растерянности забывший сопротивляться, втиснутый в шикарный бюст княгини, выглядел уморительно, но вообще-то есть в этой ситуации что-то грустное.

Я понимаю, что его не очень любят из-за опасных глаз, хотя честно, это нелогично, любой маг – гораздо опасней, но все-таки должны же быть у Таналя близкие? Родители хотя бы или друзья. Ну, хоть кто-нибудь, кто незамысловато и бескорыстно бывает ему рад.

В любом случае друзья у него теперь есть.

Немного успокоившись и наобнимавшись, мы наконец приступили к выяснению, что же тут все-таки происходит. И новости не радовали совершенно.

Нет, никакой войны не случилось, но то, что происходило, как бы не хуже.

– Еще пока ничего не ясно, но новости со всех уголков планеты тревожные. Неизвестная болезнь поражает представителей разных рас, – рассказывала княгиня. – Болезнь скоротечная, три дня – и разумный буквально угасает. Очень редко кто выживает, ни маги, ни целители пока ничего не могут с этим поделать. Для поиска лекарства нужно время, но неизвестно, с какой скоростью и как распространяется эта болезнь. Учитывая обстоятельства, есть большая опасность эпидемии.

– Война Стихий уже давно не принимала таких форм, – заметил Таналь.

– Это порождает панику. И неизвестно, чем все может закончиться. Даже имперцы нервничают, хотя здесь пока еще не было ни одного случая заболевания.

– Вообще ни одного? – уточнила я. – Имею в виду не только у людей?

– Да, как ни странно, – подтвердила княгиня. – Из наших тоже никто не заболел, хотя из ближайшей деревни оборотней пришли не очень радостные вести, там за считанные дни не стало половины населения, и неизвестно, выживут ли остальные.

Я содрогнулась, представив масштаб проблемы. Если неизвестная болезнь вспыхивает во всех уголках планеты и с бешеной скоростью выкашивает население, а как ее лечить – непонятно, то это грозит не только эпидемией, а настоящей пандемией. Если так пойдет дальше, лорд Миринд прикажет отключить портал, а Арейлу объявят карантинной зоной, и будем мы разбираться с этим сами, пока или не вымрем, или не справимся с проблемой.

Не поспешила ли я вернуться? Может, Раш был прав и стоило остаться? Но вздорная интуиция почему-то была убеждена, что именно здесь – мое место. Бракованная она у меня какая-то, не иначе. Но еще одна странность – только вернувшись на Арейлу, я почувствовала, что мне внезапно словно стало легче дышать. Почти две недели, проведенные в Империи, на плечи давила незримая и почти неощутимая тяжесть, что-то словно тянуло из меня силы, а я этого даже и не замечала, пока не вернулась. Все это очень странно!

Таналь собрался домой, неожиданный отпуск для него слегка затянулся, и давно пора было возвращаться. Я от души обняла его на прощанье.

– Ты не пропадай, надеюсь, скоро увидимся. И знаешь что, может, и к лучшему, что Анабель пока осталась в Империи.

– Я тоже начинаю так думать, – криво ухмыльнулся Таналь, снял с шеи связку амулетов и протянул один мне. Пожал руку Рашу. – Присматривай за женой, а то она любит влипать в неприятности.

И ушел порталом.

Я вздохнула. Буду скучать и волноваться. Таналь стал хорошим другом, даже Раш это признал.

– Он справится, – успокоила меня княгиня, ободряюще погладив по плечу. – Этот эльф всегда был сильным, а сейчас стал еще сильнее.

Да, это вынужденное путешествие в Империю явно пошло ему на пользу. Таналь теперь не вынужден постоянно прятать глаза и больше не выглядел таким скромным и хрупким мальчиком-одуванчиком. В драных джинсах, темно-зеленой футболке с длинным рукавом и рисунком во всю грудь в стиле граффити с какими-то черепами и брызгами крови, а также в стильных зеркальных очках эльф выглядел как настоящий хулиган. Надо же, что с человеком... гм... разумным одежда делает. Новый образ по-прежнему ничуть не отображал его возраста, а значит, опыта, а также опасности как мага, но явно придавал некоей особой злости. А учитывая, какая Таналь первостатейная язва с многовековым опытом... не завидую я, в общем, его подданным.

Мы тоже не стали задерживаться, все товары доставили и погрузили еще до нашего прибытия, даже дополнительно заказанные мною полтонны перца и сейры (маниакальное увлечение острыми блюдами и не думало сходить на нет, и это слегка пугало), так что ждать было больше нечего. Орки легки на подъем, собрались да поехали.

Кстати, я узнала, что типа, который устроил нам это незабываемое путешествие, поймали. Это оказался наемник-некромант. Целью его были я и Раш, но в первую очередь – я. Те злополучные пирожные тоже он отравил. А вот причастен ли он к происшествию в степи, пока выяснить не удалось. В любом случае, поскольку он – подданный некромантского государства (запомнить, наконец, как называется!), что-то мне подсказывает, что Дерек из этого доморощенного киллера выжмет все, пусть и посмертно. Надо будет навестить по возвращении, узнать, что он выяснил. Заодно и Глорию проверю, да и документы ей на подпись отдам.

Итак, нас ждет длительное и, учитывая обстоятельства, весьма непростое путешествие обратно в орочьи степи. Пока, впрочем, все было в порядке. Нашлись даже некоторые забавные плюсы, например, моя острая диета внезапно была одобрена орками. На самом деле я просто на очередном привале попросила дежурного повара добавить в мою порцию немного специй, но он либо не понял, либо решил поэкспериментировать, но сыпанул в общий котел и того и другого. К счастью, хватило ума сообразить, что с незнакомыми специями надо быть аккуратней, так что получился не пожар во рту, а вышло вполне пикантно. Орки, как до этого Раш, одобрили единогласно, а для меня приятным плюсом стало, что арейские продукты с добавлением привычного вкуса стали более съедобными, а мясо – так и вовсе замечательным. А то меня здорово пугала перспектива опять сесть на вынужденную диету по возвращении, тем более что последние дни стало еще и подташнивать с утра, и что будет дальше, думать не хотелось.

Путешествие наше проходило спокойно и даже немного скучно, но, думаю, дело было в том, что мы сознательно шли по самым глухим местам, избегая любых населенных пунктов. Постоялые дворы тоже не посещали. Неизвестная болезнь стремительно распространялась по всему миру, и не ясно, каким образом происходило заражение. Никто не хотел заболеть, а

тем более – привезти эту заразу домой. Хотя уверенности, что дома и без того уже не началось, совсем не было. У нас, впрочем, так никто и не заболел, что, несомненно, радовало.

А потом начались проблемы. Причем сперва они показались несущественными. На пятую ночь пути меня стали мучить странные продолжительные сны. Что снилось, я не помнила, какой-то невнятный сумбур, и можно было бы вообще на это внимание не обратить, если бы не сильная усталость утром. На следующую ночь все повторилось, но я опять ничего не запомнила, кроме симпатичной светловолосой девочки, которая упорно пыталась мне что-то втолковать и сердито хмурилась, когда я не могла понять, чего она от меня хочет. Утром голова гудела еще сильнее, чем вчера, а муж встревожился:

– Ты беспокойно спала и кричала. Кошмар приснился?

– Не помню, но это ужасно утомительно. У меня голова гудит, будто я не спала, а всю ночь учила большую энциклопедию. Вряд ли это можно списать на беременность. Может, с Ариль посоветоваться, как думаешь?

– Она боевой маг, а не целитель и не менталист. – Раш посадил меня к себе на колени и принялся осторожно массировать виски, стараясь не зацепить когтями кожу. Стало чуточку легче. – Но попробуй, обсуди с ней или с Керном, кое-что они в целительстве должны понимать, других-то магов у нас сейчас все равно нет.

Я расслабилась, чувствуя, как под пальцами Раша отступает ноющая боль в висках. Так бы и сидела весь день, но, к сожалению, это невозможно. Все уже проснулись, сейчас позавтракаем – и снова в путь.

За консультацией к своим телохранителям я все же обратилась, хотя и сомневалась немного, что нужно это делать. Скорее, уступила беспокоящемуся за меня мужу. Впрочем, учитывая ситуацию, сейчас все настороженно относились к своему здоровью и к здоровью окружающих.

Кое-что в целительстве мои телохранители все же понимали, при их работе по-другому просто нельзя. Но это в основном касалось травм, ядов и проклятий. На меня наложили несколько диагностирующих заклинаний, после чего Ариль недоуменно развела руками.

– Ты совершенно здорова, я бы даже сказала – удивительно здорова. Единственное, небольшая ментальная усталость, будто ты занималась умственным трудом. Немного отдыха – и все будет в порядке.

– В том-то и дело, что отдохнуть не получается, – пожаловалась я.

– Давай наложу на тебя заклинание глубокого сна, – предложила Ариль. – Проспишь до утра как убитая. Как правило, никаких снов, вечером отключаешься и только утром просыпаешься.

Я подумала и согласилась. Заклинание, по словам Ариль, совершенно безобидное, а выспаться хотелось. Знала бы, чем это кончится...

Несмотря на обещание магички, всю ночь мне снились натуральные кошмары. Пылающие города и разумные разных рас, словно безумные, убивающие друг друга, обезображенные трупы прямо на улицах городов, неба не видно за дымом погребальных костров и пожаров, кругом паника, разруха. К счастью, в своем сне я только наблюдала со стороны, не участвовала, но и просто смотреть было мучительно, даже учитывая, что я никаких эмоций не испытывала.

Пробуждение оказалось еще мучительней. Я с трудом открыла глаза, такое ощущение, что каждое веко весит по несколько килограммов.

– Родная, ты как? – Встревоженный Раш нависал надо мной, заглядывая в лицо. – Я не смог тебя разбудить.

– Ужасно, это была какая-то нескончаемая жуть, из которой никак не выбраться. У меня совсем нет сил. – Собственный голос показался мне тихим и жалобным.

– Встать сможешь?

– Кажется, нет. – Мне действительно было тяжело даже руками двигать. Никогда не думала, что обычные сны, пусть и кошмары, могут отнимать столько сил.

На миг мелькнула паническая мысль: а вдруг заболела?! Ведь никто не знает, как возникает эта болезнь!

Судя по испуганному взгляду Раша, он подумал о том же самом.

– Я сейчас позову Ариль, – и умчался.

Я закрыла глаза, делая несколько медленных вдохов и выдохов, успокаиваясь. Спокойно, только спокойно, рано паниковать, еще ничего не ясно.

Раш привел не только Ариль, но еще и Керна, и ученика шамана, по совместительству – моего третьего телохранителя. Эти трое устроили вокруг меня настоящий консилиум. Долго что-то колдовали, спорили. Я даже успела задремать, нервничать быстро перестала, интуиция помалкивала, а сильнейшее чувство усталости и монотонные голоса спорщиков действовали как снотворное. Хорошо хоть кошмаров всяких больше не было.

Наконец меня растолкали, чтобы сообщить вердикт.

– По всем показателям у тебя сильнейшее истощение, – сказала Ариль. – Магическое.

– Чудненько, – ворчу раздраженно, спать хотелось зверски, а меня разбудили, чтобы сообщить такую ерунду, которая вообще-то ничего не проясняет. – И откуда ж у меня магическое истощение?

– Видишь ли, мы полагаем, твоя беременность...

– Да это я сама догадалась, – перебиваю невежливо, спать хотелось все сильнее, к тому же голова опять разболелась, так что долгие разговоры ни о чем совсем не радовали. – Я имею в виду, почему у *меня* магическое истощение?

– Организм матери и ребенка тесно связан, вы постоянно влияете друг на друга, мы считаем, что раз дети зачаты в такое время, то наверняка получили магические способности, исключений не бывает. Теоретически, пока твои дети не родятся, у вас одна магия на ваш общий организм.

– А сны-то тут при чем? – Хотя кое-какие смутные догадки у меня уже появились.

– Ну... – Ариль замаялась. – Это, в общем, тоже теория... Скажи, у тебя в последнее время не было каких-нибудь предчувствий?

– Ну, были, – соглашаюсь неохотно.

– В общем... все оракулы родились в Войну Стихий.

Не было печали!

Поскольку я была в таком состоянии, что и шевелиться могла с большим трудом, меня перенесли в кибитку, и наш караван медленно двинулся дальше. Медленно, это чтобы не растряссти болящую меня, ну и на это время все женщины покинули наше средство передвижения, пересев на сансов. Вроде чтобы меня не беспокоить, но было у меня подозрение... Несмотря на то что причины моего недомогания более-менее прояснились, окружающие все еще опасались неведомой болезни.

Первую половину дня я благополучно проспала, без всяких, что характерно, снов. Впервые за эти три суток нормально отдохнула. Сил прибавилось настолько, что можно

было уже общаться с окружающими, не опасаясь отключиться посреди разговора. И я озаботилась выяснением подробностей происходящего со мной, потому что утром было откровенно не до того, но теперь я ясно чувствовала недостаток информации.

Ариль, к счастью, была твердо уверена, что это не неведомая болезнь, потому спокойно находилась рядом. Уверенность ее, как оказалось, имела веские основания, по ее словам, почти любая магичка во время беременности испытывает нечто подобное. В этом мире даже дети знают, что беременная магичка опасна, как взведенная мина. Поскольку ребенок значительно увеличивает силу, удваивая, а то и утраивая ее, колдовство происходит непредсказуемо, на эмоциях и без всяких заклинаний. Обидишь такую, а она в ответ как приложит внезапно чем-нибудь особо заковыристым и неснимаемым.

Но Ариль никогда не слышала, чтобы нечто подобное происходило с матерью без дара, да и дети в таких случаях практически никогда не бывают по-настоящему сильными магами, потому пришлось поломать голову, разбираясь, что же это такое странное со мной произошло. Ну, тут совпали два пусть и не уникальных, но редких фактора, Война Стихий и магически одаренные близнецы. Этого оказалось достаточно, чтобы наградить бесталанную меня магией на время беременности.

Да, по словам Ариль, колдовали вовсе не мои нерожденные еще детишки, а я сама, потому что на таком сроке единственное, что они могут, – это примитивно реагировать на раздражители в виде моих эмоций и желаний, выдавая магию как некие батарейки. Из этого следует вывод, что пугаться или злиться мне сейчас очень небезопасно, невозможно предсказать, чем это может обернуться. Если любая магичка способна хоть в какой-то степени контролировать подобные выбросы, то я, скорее всего, и не пойму ничего, пока не грянет.

Пока что все ограничивалось обострившейся интуицией да этими самыми снами, которые, судя по всему, были неумелой и бестолковой попыткой что-то напороочить. Ну а откуда у меня возьмется умелая и толковая, если я этого вообще не умею? В любом случае, если то, что я видела во сне, – это будущее, то оно мне категорически не нравится.

К счастью, все эти пророчества не являются непреложными, иначе и от Оракула не было бы никакой пользы. Тут, кстати, тоже все непросто. Есть Оракул, а есть оракулы, последние – это разумные с даром предвидения той или иной силы, от всяких других провидцев их отличает способность видеть причинно-следственные связи прошлого, настоящего и будущего. Это как раз и позволяет им узнать, как предотвратить нежелательное предсказание. Ну, во всяком случае, насколько им хватает сил, тут, по словам Ариль, все индивидуально. Бывает так, что от этого дара и пользы никакой. Вроде бы и знаешь какой-то эпизод из будущего, а что с ним делать – не очень понятно.

Оракул с большой буквы – это уже титул и признание силы дара. Оракул на всю планету один. И у меня была надежда, что мои дети или только один из них никогда с этим не столкнутся. Оно, конечно, огромный почет и уважение, но почему-то мне хочется, чтобы мои дети жили несколько проще.

В остальном наши с Ариль разговоры крутились вокруг того, как магички справляются с проблемами беременности, мимоходом выяснилось, что она может поделиться личным опытом и у них с Керном уже взрослый шестнадцатилетний сын, на данный момент учится в магической академии. Вот так и узнаешь о людях интересные подробности.

Еще много раз за день забегал Раш меня проведать, беспокоился, норовил то подушку поправить, то что-нибудь вкусненькое скормить, хотя с последним в походе и небогато. Мне

было приятно.

– Заботливый он у тебя, – хихикала Ариль.

– Иногда даже слишком. Как бы опять не начал ходить за мной по пятам, не давая ничего делать самостоятельно. По глазам вижу: именно этого ему и хочется.

– Ничего, это пройдет, – обнадежила меня Ариль. – Сразу, как только почувствуешь себя лучше.

Не то чтобы я ей очень поверила. Раш упорный и последовательный, если уж вобьет себе что в голову, его не переубедишь. Мне действительно была приятна его забота, но я еще помню, насколько она может быть плотной. Впрочем, пока проблема не стояла остро. К вечеру я почувствовала себя хорошо, а следующие несколько ночей никакие сны меня не беспокоили.

Как только показалась на глаза своим спутникам бодрой и здоровой, орки заметно расслабились, Ариль и наш начинающий шаман, конечно, всем объяснили, что мое недомогание никакая не болезнь, а всего лишь следствие беременности, но наглядная демонстрация все-таки гораздо убедительней. И я, чувствуя возникшее напряжение, поспешила эту демонстрацию устроить, как только смогла. Пусть наш отряд в основном состоит из опытных бывалых воинов, а они к спонтанным паническим действиям не склонны, да и Раш меня в обиду не дал бы, но... все равно тревожно.

Я уроки в школе не прогуливала, а в истории Империи бывало всякое, в том числе закрытые на карантин дальние колонии. Паника заставляет творить страшные вещи. Заживо сожженные в собственных домах люди только по одному подозрению, что они больны и могут стать разносчиками заразы, – это еще не самое страшное, что там происходило. Не так давно, по меркам Империи, чуть больше полутора веков назад. И это – современное цивилизованное государство с развитой медициной. Что же может быть здесь? Хотя, возможно, на мои страхи повлияли еще и те самые сны. Пусть они были обрывочны, но происходящее там накрепко врезалось в память. Очень надеюсь, это не пророчество, потому что я понятия не имею, что делать с таким будущим. Я-то не Оракул, как исправлять такие масштабные события, не знаю.

Наконец сообразила связаться с Глорией, узнать, как у нее дела, обменяться новостями. Все-таки плохая из меня подруга, надо было это раньше сделать. Мне даже немного стыдно за собственную невнимательность, нужно срочно исправлять свою оплошность.

Глория откликнулась сразу же, стоило только взяться за связной амулет.

– Диана? Это ты? Мне говорили, ты провалилась в неисправный портал.

– Да, я. Все оказалось не так уж страшно, даже наоборот, дома побывала. А у тебя как дела?

– О, у нас тут такое творится! Но об этом лучше при личной встрече, Дерек запретил обсуждать такие вещи по связному амулету.

– Что, боится прослушки?

– Не знаю, я в этих магических тонкостях еще не слишком разобралась, но, судя по всему, это возможно. Будь осторожней, Диана.

Жаль, но действительно важными новостями обменяться не удалось, впрочем, мне все равно нужно повидать Глорию, думаю, узнать, что у них там происходит, удастся, хоть и значительно позже. У нас и без того нашлось что обсудить. Мимоходом поделилась с подругой новостью о своей беременности, она ответила тем же. Это неудивительно, наверняка Дереку тоже нужен официальный наследник в ближайшее время, к тому же в

государстве некромантов вся элита – маги, зачатие и вынашивание ребенка в период Войны Стихий гарантирует, что он тоже будет магом, причем очень сильным, даже если его мать не обладает ни крупницей дара. Но когда Глория сообщила, что тоже ждет близнецов... тут я, мягко говоря, удивилась. У двоих сразу – это уже странно и крайне подозрительно.

– Не знаешь, у других тоже что-то подобное или только мы с тобой такие уникальные? – осторожно интересуюсь у Глории.

Но о других она ничего не знала, если не считать девушку, которую выбрал Гашувар, но там о детях речь не идет, потому что она погибла. Новость меня ошарашила, почему-то я была до конца уверена, что ни с одной из нас ничего не случится, такое очень нерациональное ощущение, учитывая, что я сама не раз за это время влипала в смертельно опасные неприятности. Но я-то – совсем другое дело, я всегда во что-то влипаю, без разницы, здесь или в Империи.

Особенно потрясла причина гибели, просто это было так глупо, даже обидно. Черт возьми, даже я, абсолютно не интересуясь этим вопросом, знаю: драконицы не признают официальных браков ни в каком виде, они сходятся со своими женщинами на короткий срок только для зачатия и воспитания детей в первые годы жизни. Да, Гашувар выполнил волю Оракула, но это же не значит, что он сам и весь его народ вдруг в одночасье изменили свое отношение к браку. А эта дуручка почему-то, не разбираясь в ситуации, взяла и решила, что не потерпит измен мужа. Итог: не становитесь на пути разъяренной драконицы, даже если она похожа на человека. И самое интересное, по законам дракониц, подруга Гашувара в своем праве, ведь, по их представлениям, это были не разборки с соперницей, а попытка помешать драконьей самке произвести на свет очередного детеныша, когда она к этому готова. Судя по всему, голову за такое отрывают на раз. Очень подозреваю, что даже мужчинам, вздумай они как-то возражать.

М-да.

Получается, мы с Глорией, одна погибшая. Еще могу почти наверняка сказать, что Таналь к своей официальной жене даже не прикоснулся, а у Анабель, если то, что мне привиделось, не собственная фантазия, а предсказание, близнецами не пахнет. Итого: остались еще четыре девушки, о которых мы ничего не знаем. А, пожалуй, стоило бы поинтересоваться, стоило бы иметь хоть какую-то информацию об остальных. Мы все углубились в собственные проблемы и не особенно стремимся поддерживать контакт друг с другом и делиться новостями.

В завершение разговора с Глорией я клятвенно пообещала: как только выдастся такая возможность, обязательно наведаюсь в гости или приглашу ее с мужем к нам. Но будет это не раньше чем мы вернемся обратно в орочий дворец, потому что ехать к некромантам своим ходом слишком долго, а Дерек не может открывать портал наобум.

О дальнейшем путешествии даже и рассказать нечего. Мы старательно избегали любых населенных пунктов и случайных встреч, и вокруг было настолько пусто, что возникало неприятное ощущение, будто все разумное население, кроме нас, вымерло, а мы и не заметили. То ли орки так хороши в искусстве незаметных перемещений, то ли всем было совершенно не до нас. Жутковатое чувство, если честно. В степи мы тоже не встретили ни одного кочевья, на нас даже никакие монстры нападать не пытались.

До дома добрались заметно быстрее, чем ехали в ту сторону. Только радоваться этому не получалось, в орочем городе царил гнетущая атмосфера.

Дюжина умерших от неведомой болезни. По меркам густонаселенной Империи – капля

в море. Много это или мало для не слишком многочисленного народа орков? Не знаю. Но болезнь пришла сюда, и все понимали, что эта дюжина – не последние ее жертвы.

В нашем отряде, слава всем здешним богам, по-прежнему не было ни одного заболевшего. Впрочем, никто не знал, как возникает эта загадочная болезнь. Мог слечь тот, кто ни разу не контактировал с больным, а с тем, кто контактировал плотно, наоборот, ничего не случилось. Это больше всего и пугало, нельзя было принять каких-то мер предосторожности, потому что они просто не срабатывали. А еще никто не помнил, чтобы раньше существовали болезни, одинаково опасные для всех рас планеты. Все разные, продолжительность жизни, иммунитет и даже физиология заметно отличаются. Никогда не было такого, чтобы то, чем болеют дракониды, было опасно для людей и эльфов, а то, что опасно для людей, далеко не всегда могло одолеть орка. Последние вообще практически никогда не болели ничем вирусным.

Несмотря на угнетающую атмосферу, во дворце нас встречали чуть ли не как героев, вернувшихся с войны. Князь возвышался этакой подавляющей монументальной статуей на крыльце, и, в отличие от всех остальных, на его лице не дрогнул ни один мускул. Кремень мужчина!

И только когда мы втроем оказались в его кабинете, он крепко обнял и поцеловал жену, потом стиснул в могучих объятиях сына, пару раз заехав ему по спине так, что аж эхо пошло, напоследок досталось и мне. Ощущения, признаюсь, были такими, словно на меня космический катер упал и не расплющил только чудом. Мало того что князь по габаритам значительно крупнее сына, так от него по-прежнему исходит то самое давящее ощущение огромной мощи. И если на некотором расстоянии я научилась переносить это вполне спокойно, то при близком контакте было полное ощущение неотвратимо надвигающегося на меня катка.

– Анур, осторожней, не навреди девочке, в ее положении это вредно! – предостерегла его княгиня.

Мужчина понимающе и одобрительно хмыкнул, отходя от меня подальше.

– Рассказывайте! – приказал коротко.

Ну, мы и рассказали. Все, в том числе и наши приключения в Империи.

Князь слушал внимательно, правда, вся реакция на любые новости ограничивалась заинтересованным хмыканьем, иногда – ироничной ухмылкой. Я теперь гораздо лучше понимаю, откуда у Раша эта привычка, он очень похож на отца. Интересно, с годами он станет таким же подавляющим и громадным? Вообще, до какого возраста орки растут?

До сих пор я очень мало общалась с князем, у меня на это банально не хватало времени, как, впрочем, и у него. Мы пересекались регулярно за совместными обедами, перебрасывались несколькими фразами во время случайных встреч и пару раз даже обсуждали дела. Но на самом деле отца своего мужа я практически не знаю. Вольно или невольно, кое-какие детали все же подмечала.

Он мудрый правитель для всех орков, как минимум – весьма незаурядный ум, жесткий, с чувством юмора, удивительно выдержанный для орка. При этом хладнокровным его назвать нельзя, темперамент так и кипит, в этом Раш не похож на отца, скорее, на мать.

Все это я успела заметить и раньше, не самые сложные выводы, нынешний разговор мало что дал в плане информации. Разве что подтвердил еще раз: князь искренне любит свою семью, и, кажется, я тоже незаметно вписалась в этот семейный круг. Вот уж чего не ожидала, честно говоря.

– Свой портал – это хорошо, – заметил князь по окончании нашего «доклада». – Не ожидал, что имперцы так быстро согласятся. Им выгодна монополия. Все-таки мой сын правильно жену выбрал, без тебя, девочка, никто бы с орками такое серьезное дело затевать и не подумал.

– Второй портал еще выгодней, в Империи очень востребованы товары с Арейлы, спрос настолько большой, что один портал просто не справляется с потоком, – ответила я, старательно не замечая последнюю фразу. – К тому же нельзя сказать, что Империя теряет монополию. Все обслуживание оборудования будут контролировать люди лорда Миринда.

Князь кивнул, вряд ли сказанное мной было для него такой уж новостью. Но свой портал, даже под контролем Империи, – это все равно огромное преимущество.

– Таналь тоже изъявил желание поучаствовать, – заметила я. – Думаю, союз с эльфами нам не помешает? Возможно, и торговлю удастся наладить. Не знаю, впрочем, насколько Таналь вправе принимать такие решения, но, думаю, ему не составит труда убедить своего отца.

– Этот убедит, еще вопрос, кто там на самом деле командует, – криво ухмыльнулся князь, демонстрируя длинные желтоватые клыки. – Союз с остроухими нам действительно не помешает, но вот с этим эльфом вы напрасно связались. Сын, уж ты-то знаешь!

Раш неопределенно передернул плечами, а я слегка возмутилась:

– Не понимаю, почему все так не любят Таналья? Не из-за глаз же его, в самом деле! Маги все так или иначе опасные, а шарахаются только от него.

– Характер у него мерзкий и злопамятный, – просветил меня князь. – С этим эльфом даже свои связываться давно не рискуют.

– Вот не заметила, – возражаю уперто.

Нет, серьезно, я не настолько наивна, чтобы утверждать, что Таналь – эдакий мальчишеский одуванчик, но ничего такого мерзкого в нем не заметила. Слишком острый язык – еще не повод. Да и в последние дни он общался с нами ровно и без завуалированных вежливостью подколов.

– Диана, Таналь действительно та еще сволочь, об этом знают все, кто имел неосторожность с ним столкнуться, – подтвердил Раш. – Всегда так было, не знаю уж, чем ты его зацепила, я-то сначала решил, что он на тебя виды имеет. Подумывал уже, как сподручней ему шею свернуть. Мало кто может похвастаться дружбой с этим эльфом.

– Великая сила – репутация, – ворчу в ответ, намеренно игнорируя замечание о несостоявшемся рукоприкладстве. – Мне показалось, с тобой он теперь тоже дружит. Да и влюбился, как все нормальные... гм... разумные.

– А ты уверена, что он на самом деле влюбился?

Я только плечами пожалала. Не уверена, конечно, но разве это важно? Мне уже не раз намекали, какой Таналь опасный тип, я это в целом и сама понимала прекрасно, но оценивать его с чужих слов по-прежнему не собиралась. Для меня Таналь стал хорошим другом, и пока он не сделает чего-то, чтобы опровергнуть это, своего мнения я не изменю.

Несмотря на то что путешествие у нас выдалось долгое и утомительное, задерживаться дома надолго мы не собирались, только чтобы чуть отдохнуть и привести себя в порядок. Я рвалась побыстрее пообщаться с Глорией и узнать наконец новости. Меня уже порядком замучило любопытство, и Раш был со мной согласен.

Но просто взять и уйти в гости тоже не получилось. У Раша была куча разнообразных обязанностей, иза время нашего отсутствия дел поднакопилось изрядно. Да и мне нашлось

чем заняться, надо ведь было разобраться с нашими покупками. Помимо всего прочего, я заказала изрядное количество семян, высаживать их, правда, уже слегка поздновато, можно было бы оставить и на следующий год, но у нас с княгиней возникла идея магической теплицы с поддержанием нужного климата круглый год. Керн как мастер-щитовик согласился наложить нужные заклинания. Но для начала требовалось эту самую теплицу построить. И найти того, кто захочет заниматься всем этим садоводством. Среди орков, между прочим, охотников и хищников. Земледелием у них если кто и занимается, то редкие энтузиасты-любители. Интересно, если нанять кого-нибудь со стороны, он поедет в опасные орочьи земли? И во сколько это обойдется?

Решать все эти вопросы мне приходилось лично, инициатива, как говорится, наказуема.

К счастью, все оказалось не так сложно, как я ожидала. Пришлось, конечно, побегать и поморочить голову, но в итоге один из ребят охраны, что ездили с нами, сказал, что его семья готова заняться этим за небольшую плату и часть урожая. Уже легче, но нужно еще организовать саму теплицу, а проект был ох какой масштабный. Ну, в перспективе. Я пожалела, что не догадалась заказать, помимо семян, легкие разборные теплицы или уж хотя бы только пленку, орки рукастые, рамы бы и на месте организовали. Теперь придется обходиться стеклом. На первое время было решено урезать аппетиты и довольствоваться маленьким, пробным проектом. Было пока что даже неизвестно, как имперские растения приживутся в здешней степи. Здесьние инопланетные почвы могут вообще оказаться неподходящими для наших растений. Но это придется выяснять опытным путем.

Иногда в голову закрадывалась мысль: почему я вообще всем этим занимаюсь? Разве принцессам и герцогиням не положены какие-то... более благородные занятия? Впрочем, всерьез об этом думать у меня, как всегда, не было времени.

Я все еще была таким стажером при команде княгини и, помимо моей возни с теплицами, хвостиком таскалась за ними, все больше на подхвате. Учебу пока отложили, кроме тренировок, но и те сбавили свою интенсивность, а времени все равно словно стало меньше, чем было до отъезда.

Однако я все-таки сумела выкроить время и помимо основных, так сказать, занятий разучить с дворцовым поваром несколько рецептов из антикварной поваренной книги, варварски утащенной мною из собственного поместья. Книга была натуральным раритетом, настоящая, бумажная, а не пластиковая реплика или электронный носитель.

И это хорошо, потому что лучше всего подходит под местные реалии. Там уж точно нет рецептов вроде: «Сложите все ингредиенты в пищевой комбайн в указанном для вашей модели порядке, выберите режим «суп» и дождитесь сигнала завершения программы».

Я, между прочим, только так готовить и умею, как и подавляющее большинство имперцев. А многие не умеют и так, потому что киберповар сам все делает. Так что изучение этого раритета принесло нам обоим много разных открытий. А Нараг оказался тем еще энтузиастом-экспериментатором, пытался приспособить под наши рецепты местные продукты, получалось у него в целом неплохо, порой даже вкусно, но не каждый раз. А страдали от этого эксперимента вся княжеская семья и ближайшее окружение. Потому что я со своими неправильными вкусами никак не могла служить настоящим дегустатором. В результате смотрели на меня все очень недобро. Только князь почему-то выглядел откровенно веселым.

К Дереку и Глории мы выбрались только через неделю.

Ну наконец-то с самыми срочными делами мы разобрались, можно теперь и в гости отправляться. Я уж думала, от любопытства помру, даже множество дел, навалившихся на меня, не могло его приглушить окончательно.

Дерек открыл нам портал, мы шагнули в уютную гостиную, полумрак разгоняло только иллюзорное пламя большого камина. Иллюзорное, потому что от него совсем не ощущалось жара. Это все я отметила мельком, потому что как только увидела Глорию, тут же с визгом ринулась обниматься. В последние дни меня одолевают приступы повышенной эмоциональности, и в такие моменты я удивительным образом всех люблю. Да и по подруге я действительно очень сильно соскучилась. И она по мне – тоже, мы чуть не расплакались дружно.

Желание обнять еще и Дерека я мужественно сдержала, боюсь, меня могли бы неправильно понять. С последней нашей встречи он стал выглядеть гораздо лучше, поправился, посвежел, только седина на висках гуще. Ну что за жизнь у человека? Ведь и пятидесяти нет, по меркам магов, это еще молодость! Тяжела доля наследных принцев.

– Ты выглядишь значительно лучше, чем в нашу последнюю встречу, – все же заметила я.

– Вероятно, потому, что я теперь не собираюсь умирать, – иронично улыбнулся Дерек. – А вот у вас, я слышал, выдалось много приключений.

– О да! Приключений было более чем достаточно. Но и у вас, кажется, все не так просто. Обменяемся новостями?

– Непременно, – согласился Дерек.

Разговор плавно потек под легкий ужин (кажется, помимо перца я начинаю любить здешние морепродукты) все в той же уютной гостиной. Показываться на глаза кому-то из местных придворных нам с Рашем категорически не хотелось, чтобы не устраивать нудных приветственных церемоний, а так поужинали – и домой вернулись, нас здесь вроде как и не было. Что поделаешь, наследные принцы просто так поболтать друг к другу не ходят.

Как вежливые гости, мы начали рассказ о наших приключениях первыми. Точнее, рассказывал Раш, а я наворачивала вкуснятину, слушая краем уха. Несмотря на то что очень интересно, как муж воспринимает путешествие в Империю, все это я уже слышала, зато Дереку определено было очень любопытно, особенно почему-то про музей техники. Впрочем, ему явно было интересно и все остальное, все-таки контакты Арейлы и Империи в некоторых случаях ограничены. Если арейцы у нас и бывают, то вряд ли им показывают обычную жизнь рядовых имперцев, водят по провинциальным музеям или на пляж. И уж точно их везде сопровождает охрана.

На упоминание Таналья и его внезапной любви Дерек отреагировал сдержанными усмешками, вот честное слово, если бы меня еще недавно не убеждали, какой на самом деле этот эльф злобный и нехороший, я бы даже внимания не обратила. Но тут уж вскинулась просто из чувства противоречия.

– Что, ты тоже считаешь, что Таналь – злобное зло и с ним не стоило связываться?

– Разве я что-то такое говорил? – возразил Дерек. – Но тебе не приходило в голову, что, если многие говорят одно и то же, в этом есть по крайней мере часть правды?

Я только досадливо фыркнула, жалея, что не промолчала, не нужно было вообще поднимать эту тему.

– Просто прими как данность, – продолжил Дерек. – Таналь только с друзьями, которых у него крайне мало, ведет себя корректно, все остальные отлично знают: за косой взгляд можно схлопотать весьма неприятное и неснимаемое проклятие. О причинах такого поведения можешь его сама спросить при случае, думаю, тебе Таналь ответит честно.

– Ладно, кажется, это самый разумный совет, который мне давали. А теперь ваша очередь рассказывать новости. Что все-таки удалось узнать у того незадачливого убийцы, что устроил нам отпуск в Империи?

Судя по поскучневшему лицу некроманта, новости были не из тех, которыми хочется делиться. Наверняка в любом другом случае он предпочел бы придержать информацию и разбираться во всем самостоятельно, но сейчас все это напрямую касалось и нас. И потом, я зря, что ли, жизнью рисковала, служа приманкой для потенциального убийцы?

– Это всего лишь наемник, – ответил Дерек. – Не самый умный и не самый удачливый, но неплохой маг. Ему заказали убить вас обоих или, по возможности, только Диану.

– А причина, – интересуюсь.

– Ну, ты же не думаешь, что наемному убийце будут сообщать такие вещи? Это не его дело.

– Ну мало ли, а вдруг... – пожимаю плечами. – А почему ты такой недовольный, не удалось установить заказчика?

Дерек молча поморщился.

– Он сам назвал заказчика, – оглянувшись на мужа, сообщила Глория.

– Все-таки Дэниел? – после короткой паузы догадался Раш.

Теперь понятно, почему у Дерека такое настроение, вряд ли его обрадовала новость, что сын замешан в этом деле. Возможно, до последнего надеялся, что парень ни при чем.

– А сам Дэниел что говорит по этому поводу? Может, он нас просто за что-то очень не любит, а к покушению на тебя никакого отношения не имеет?

– Ты в это веришь? – скептически хмыкнул Раш.

– Верю или нет, главное – доказательства. А доказательств по-прежнему нет, я ведь правильно понимаю?

– Дэниела тоже нет, – недовольно сообщил Дерек.

– То есть как нет?

– То есть он пропал.

– Кто-то предупредил?

– В том-то и дело, что предупредить его никто не мог. Я сам допрашивал наемника, лично отдавал приказ об аресте сына надежным людям, но, когда за ним пришли, Дэниела уже не было. И да, я их потом проверил.

– А если сам наемник предупредил, что попался, или те, кто его доставил или задержал?

– Диана, не считай меня глупее себя. Разумеется, эти версии проверялись в первую очередь. Задержали и доставили его твои телохранители, и в них я уверен, причем это абсолютно не вопрос верности, они под магической клятвой. Портал для них открывал я лично, в свой кабинет, так что видеть никто посторонний их не мог. Допрос тоже проводил лично, и это происходило быстро. Наемник никого предупредить не успел, напарника у него тоже не было. Каких-либо следящих или прослушивающих заклинаний тоже нет, как и остаточных следов.

Вариантов было немного: либо агент среди имперцев или, что уже совсем странно,

орков. Еще остается прослушка переговорных амулетов.

– Разве это может делать кто-то, кроме создателя амулета? – нахмурился Раш.

Вот ничего себе! Какие, оказывается, узнаешь детали.

– А как вы вообще защищаете частную информацию в таком случае? Мало ли, попадется недобросовестный маг.

– Всякое бывает, – пожал плечами Раш. – Обычно известные производители таких амулетов дают магическую клятву. Это все знают, легко проверить.

– А те, кому сохранение конфиденциальной информации менее важно, чем цена, покупают менее надежные, но более дешевые, – подхватил Дерек. – Но свои амулеты я всегда делал сам. Проблема в том, что теоретически, если знать чужую магическую подпись, можно попробовать взломать защиту.

Ну да, а Дэниел мог знать магическую подпись отца и прослушивать его переговорные амулеты. И наши, кстати, тоже, ведь их наверняка делал Дерек, те, которые личные, по крайней мере. Но что-то меня в этой ситуации смущает.

– А вам не кажется странным, что после такого хитроумного покушения на Дерека, когда никаких прямых доказательств, Дэниел вдруг вот так напрямую, без всяких посредников, нанимает совершенно бестолкового убийцу, который не способен довести до конца несколько покушений? Он ведь действительно невезучий.

– И что ты этим хочешь сказать?

– А что, если Дэниел тебя не прослушивал? Что, если он вообще не по своей воле пропал?

– Если и так, остается вопрос, как неизвестный злоумышленник узнал о том, что Дэниелу пора так своевременно пропасть? – резонно спросила Глория.

Надо сказать, я вовсе не собиралась оправдывать парня, у меня на самом деле не было для этого никакого повода. Даже все эти нестыковки легко объяснялись тем, что Дэниел занервничал и наделал элементарных ошибок. Но было у меня какое-то подспудное ощущение, что все не так просто, наверное, опять моя интуиция. Только вот толку от этой самой интуиции? Ее, как говорится, к делу не пришьешь. Разве что как сомнительное утешение Дереку. В любом случае подозреваемый опять скрылся в неизвестном направлении. Что-то мне это все категорически не нравится.

У меня создалось стойкое ощущение, что Дерек чего-то недоговаривал и говорить явно не собирался. Опять же, мало ли, чего мне кажется. Подумала – и с сожалением решила не настаивать, возможно, нас это пока просто не касается, уж очень личные вопросы мы тут обсуждаем. Или я вообще выдаю желаемое за действительное. Так и не научилась толком разбираться, где – недавно прорезавшееся предвидение, а где – мои собственные желания и ощущения.

– В любом случае, – заметил Дерек, подводя итог, – пока не убедимся, что переговорные амулеты действительно не прослушиваются, пользуйтесь ими осторожно. И, возможно, разумнее будет купить запасные у проверенного мастера.

– Что, кстати, вовсе не гарантирует отсутствие взлома, даже если мастер действительно кристально честен, – добавила Глория.

– А что, какой-либо защиты от взлома не существует? – удивляюсь я.

– Вообще-то считалось, что взломать их невозможно, – хмыкнул Раш.

– Ну не совсем так, считалось, что индивидуальная магическая подпись является надежной защитой сама по себе. И это правда, магическая подпись – вещь индивидуальная,

на то, чтобы расшифровать все нюансы, а потом их в точности симитировать, могут понадобиться годы. И мало кто из магов, даже самых опытных, знает, что у близких родственников в некоторых случаях бывают очень схожие магические подписи. В таких условиях подделка займет куда меньше времени.

— И взломать можно не только переговорные амулеты, — добавил Раш.

— Да в принципе любое заклинание, — согласился Дерек недовольно.

— Если Дэниел действительно виноват, время на подготовку у него определенно было, — подытожил мой муж.

Больше мы к этому вопросу не возвращались, зато обсудили общую мировую ситуацию. Обменялись сведениями.

Надо сказать, обстановка складывалась тревожная. Болезнь уверенно шествовала по планете, захватывая все новые города и деревни. Непредсказуемо возникала в самых отдаленных и глухих уголках, куда даже теоретически некому было занести заразу. Целители и маги безуспешно бились над поиском лекарства или хотя бы возбудителя болезни. Результаты пока были крайне скромные, а жертв — все больше. Пока единственное, что удалось достоверно выяснить, — меньше всего подвержены риску маги. И еще было ясно, что безымянная болезнь имеет магическое происхождение.

Казалось бы, пусть и такая призрачная, но все же защита должна бы радовать. Но выходило совсем наоборот. Маги в любом государстве всегда были элитой, а теперь выяснялось, что у них, помимо прочего, еще и больше шансов выжить в надвигающейся эпидемии. И нетрудно догадаться, что к возникновению этой заразы приложил руку тоже какой-то маг. Как только эта информация станет общеизвестной, а она станет, когда заболевших будет больше, а магов среди них почти не окажется, может произойти настоящий взрыв. Страх смерти, зависть и кажущаяся несправедливость — это неслабые катализаторы народных бунтов.

Я порадовалась, что у орков с этим проблем пока нет, у них социальная разница между магами и не магами не слишком велика. Магические способности вообще редкость, да и шаманы обычно от народа не слишком оторваны.

А вот у некромантов в недалеком будущем неприятности могут быть немалые, в единственном на планете полностью человеческом государстве вообще вся элита и аристократия — исключительно маги. И в то же время у них проживает большой процент людей без каких-либо способностей. Ни у кого из других народов нет больше такого четкого разделения. У тех же эльфов и драконидов не маг вообще калека, этакое редкое врожденное уродство, все остальные имеют хоть капельку дара, что, кстати, вовсе не гарантирует им выживание. Потому что само наличие магических способностей ни от чего не спасает, просто чем больше личная сила, тем больше шансов, что она не допустит до организма никакую вредоносную гадость магического происхождения. И это не только обсуждаемой болезни касается, а вообще здоровья и долголетия. Такая вот инстинктивная защита.

— Во дворце уже умерло несколько человек, — вздохнула Глория, — и нельзя сказать, что все они были лишены дара. Я, честно говоря, боюсь. Беременность...

— Как раз благодаря беременности и ты и дети имеете какую-никакую защиту, — возражаю я. — Дети-то — будущие маги, и неслабые. У тебя еще не было проявления всяких... странностей?

Глория покачала головой:

— Дерек сказал, что такое бывает только у магичек.

– Магический потенциал матери и ребенка складывается, – подтвердил Дерек, – отсюда и неконтролируемые проявления силы. А если складывать нечего...

– Да не надейтесь, – обрадовала я обоих. – Это, может, у здешних женщин так и есть, а мы, имперки, – другое дело. Лично я уже на себе убедилась – магия детей очень даже проявляется.

– Вот как? – Дерек нахмурился и задумался.

– Кстати, подруга, давай посекретничаем о своем, о женском, а мужчины пусть пока тоже пообщаются?

Мы с Глорией отошли в сторонку. Устроившись на удобном диванчике, подруга посмотрела на меня с любопытством, явно гадая, что ж такого интересного я собираюсь сказать.

– Я тут заказала наших имперских специй большую партию, тебе небольшой гостинец на несколько килограммов привезла тоже. Видишь ли, у меня в последнее время появилось смутное подозрение, что они каким-то образом помогают защититься от этой странной болезни. Не знаю, может, иммунитет какой-нибудь вырабатывают. Во всяком случае я заметила, что из тех, кто их ел, до сих пор не заболел ни один. Но, сама понимаешь, времени прошло еще не так много, и это в основном был небольшой отряд, с которым мы ездили к portalу, и все, кто питается с княжеского стола. Но последние – это уже после нашего возвращения, так что тут вообще временной отрезок мизерный. Они и до того не болели.

– И что ты хочешь от меня? – уточнила Глория.

– Используй эти специи и понаблюдай. Если будет та же картина, надо теревить местных магов и целителей, пусть исследуют.

– Хорошо. И если это действительно поможет... скоро наша очередь отправлять караван к portalу. Что ты больше всего использовала?

– В основном красный перец и сейру.

– Сейра? Это не та пряность, что открыли на Саленшане? Что-то я о ней слышала... нет, не помню.

– Не думаю, что это сейчас важно, вспомнишь потом, – отмахнулась я. – Главное проверить, не показалось ли мне.

Не зря ж моя буйная интуиция так требовала есть эти приправы. Честно говоря, они мне уже слегка поднадоели, так что пришлось попросить повара класть их в блюда понемногу, к тому же опасалась с непривычки проблем с желудком. Но пока что все было в полном порядке. Во всех смыслах.

Свои женские темы мы с Глорией тоже обсудили. Все-таки беременность и роды в условиях здешних реалий – тема животрепещущая. Подруга постоянно находилась под присмотром дворцовых магов и целителей, так что в полной мере познала на себе все нюансы местной медицины. Я тоже по приезде добралась-таки до шаманов и целителей. Ну, что могу сказать, диагностика у них на высоте, не хуже имперской. Мне рассказали все-все о моем здоровье, сообщили пол детей, они действительно разнополые близнецы, что привело в восторг родителей Раша, и даже с точностью до дня назвали срок беременности. Со сроками, кстати, я здорово ошиблась, предполагалось, что противозачаточный имплантат проработает на Арейле какое-то время, защищенные живой плотью приборы выходят из строя не так быстро, к тому же я поначалу почти никогда не снимала антимагический амулет. Но, если судить по срокам, зачела я практически с первого раза, то есть можно предположить, что имплантат перестал функционировать чуть ли не до того, как я замуж

вышла. Что интересно, у Глории практически та же история, она забеременела разве что на неделю позже меня, но это ни о чем не говорит, у нас просто наверняка разные циклы. Закралось у меня нехорошее подозрение, что на Арейлу мы уже прибыли с нерабочими имплантатами. Это, конечно, паранойя, но если вспомнить, как лорд Миринд уверенно распоряжался судьбой моей еще не рожденной дочери... Чего уж там, противозачаточные имплантаты не такой сложный прибор, они обычным медицинским оборудованием отключаются без изъятия из пациента, уж среди людей лорда Миринда наверняка имеется квалифицированный медик с подходящим дистанционным оборудованием.

Впрочем, ничего уже теперь не докажешь, да и не нужно. Хотелось бы, конечно, узнать, как обстоят дела у других девушек. Честно говоря, у меня таких возможностей почти нет, мы там, в степи, прямо как на краю света. Да никто особо с орками делиться сведениями не спешит. Так что надежда вся на Глорию и Дерека, может, еще Таналь что-нибудь полезное расскажет, но на последнее особо рассчитывать не стоит.

Если же вернуться к здешней медицине, имперской она, конечно, немного уступает, но если взять любого сильного целителя или хорошо обученного шамана, то каждый из них только на личной силе, да еще на зельях может то, что имперским врачам доступно лишь в самых передовых клиниках при наличии современного оборудования. Глория была убеждена, что с родами магически одаренных детей здешние специалисты точно справятся лучше, чем наши, и я, пожалуй, склонна была с ней согласиться. Если детишки уже на таких малых сроках выдают всякие сюрпризы, что будет потом? Да в любой имперской клинике тут же сдохнет все оборудование, и останется невезучая роженица в компании докторов, которые в большинстве своем уже давно забыли, как вообще надо работать без всей этой аппаратуры и имплантатов. Нет уж, обойдемся без таких экспериментов.

Кстати, рассказ о том, как я слегла в пути с магическим истощением и все приняли это за первые симптомы той самой болезни, Глорию здорово впечатлил. Я посоветовала чаще прислушиваться к себе на предмет всяких незнакомых магических странностей, а то ведь если ее дети – будущие сильные некроманты, как бы какое-нибудь кладбище случайно не поднялось, если она просто мимо пройдет.

Потом мы вернулись к мужчинам, поговорили еще немного на разные общие темы. Разговор коснулся и моих телохранителей, единодушно сошлись во мнении, что отказываться от их услуг еще определенно рано. Но до сих пор их нанимателем был Дерек, а Раш хотел заключить собственный контракт. Дерек, к счастью, не возражал, несмотря на то, что Ариль и Керн – ценные специалисты и его доверенные люди. Последнее, конечно, не очень хорошо, дружба дружбой, а политика – такое дело... Но Раш, очевидно, знает, что делает, в конце концов, такие вещи в этом мире неплохо регулируются с помощью магических клятв.

А я просто порадовалась, что вопрос удалось уладить так легко. Без охраны муж меня бы точно не оставил, а привыкать к кому-то еще не было совершенно никакого желания. Тем более орки в качестве телохранителей, честно говоря, не очень, это наглядно продемонстрировал тот ученик шамана, которого Раш приставил в качестве дополнения к двум магам. На фоне профессионалов парень просто затерялся. Да и находиться постоянно рядом с охраняемым объектом, при этом не мозоля глаза и не надоедая своим присутствием, он просто не умел. Тогда как Ариль практически с самого начала воспринималась как хорошая подруга, и ее присутствие рядом, скорее, развлекает, чем действует на нервы, а Керн и вовсе умеет становиться настолько незаметным, что его присутствия не чувствуешь, даже если стоит прямо у тебя за спиной.

Ну и, кроме всего прочего, два умелых мага в хозяйстве всегда пригодятся.

Вечер плавно перетекал в ночь, все, что хотели, мы обсудили, и Дерек открыл нам портал домой.

Несмотря на напряженную обстановку в мире, непойманных убийц и мою не самую простую из-за магии беременность, жизнь тем не менее легко вернулась в уже привычную, слегка даже рутинную колею. Я незаметно научилась воспринимать орочий дворец как дом, а орков приняла как своих, тех, о ком мне нужно думать и заботиться. Так и не начала чувствовать себя принцессой, но постоянная работа с княгиней и разговоры с Рашем по вечерам мягко исподволь перестроили мое мышление, появилось осознание, что и от моих решений может в какой-то степени зависеть жизнь и благополучие этого народа.

Ответственность пусть и не целиком на мне, пусть только малая ее часть. Но мне словно невзначай давали понять: уже сейчас как член правящей семьи ты что-то решаешь, влияя на жизнь простых орков, а рано или поздно неизбежно станешь княгиней. На самом деле, конечно, никаких судьбоносных решений я пока принимать не могла, все больше училась. Но тем не менее наглядно видела: некоторые мои идеи и предложения в долгосрочной перспективе действительно могут иметь большое значение для развития орков.

Завораживающее ощущение, невзирая даже на ненавистную для меня раньше ответственность за других. Чувствовать свою причастность к развитию целого народа... Есть в этом что-то такое... Разумеется, развитие началось задолго до меня, еще дед Раша затеял переход от кочевой жизни полудиких разрозненных племен к оседлости и цивилизованной торговле с соседями вместо бандитских набегов. Но процесс этот все еще активно идет, и я имею возможность в нем поучаствовать.

Наверное, такому быстрому принятию чужих, казалось бы, проблем и чужой культуры поспособствовало то, что орки тоже приняли меня легко. Орки расизмом и ксенофобией никогда не страдали, не раз и не два вливалась чужая кровь в их народ через привезенных из набегов женщин или когда погибало слишком много мужчин и орочи женщины были вынуждены рожать детей от мужчин других рас. Порой сильно меняясь внешне, орки тем не менее продолжали жить. Так что никто ни разу не дал мне понять, что я здесь чужая, наоборот, все вокруг были непоколебимо уверены: я заняла место в княжеской семье по праву, а уж раз так Оракул велел, так тем более. Оркам подобное положение вещей было ясно с самого начала. И только мне самой нужно было это принять и разумом и сердцем.

Вот и приняла, незаметно для самой себя осознала: здесь теперь мой дом и моя семья. Это не стало каким-то озарением, просто задумавшись однажды, когда выдалось немного свободного времени, осознала – вот так все теперь и обстоит.

С Рашем у нас тоже было все в порядке, настолько, что порой это казалось мне чем-то нереальным. Как я уже не раз говорила, бурной страсти между нами не случилось, и вряд ли она уже когда-нибудь будет, вместо нее был какой-то удивительно теплый уют, когда, возвращаясь после тяжелого дня домой, устраиваешься у камина в объятиях мужа, слушаешь, как он низким голосом мурлычет что-то незамысловатое над ухом, привычно уткнувшись носом в волосы, и, кажется, вот оно, счастье, больше ничего не надо. И пошел весь мир с его проблемами к черту! Или когда в постели, остывая после горячих любовных ласк, лениво обводишь кончиками пальцев рельефы твердых, как валуны, мышц, а он довольно щурит желтые, как у кота, глаза, с урчащим смешком ловит мои пальцы, и вдруг с внезапной нежностью понимаешь, какой он на самом деле красивый, куда там всяким эльфам и

популярным актерам! А бывает, что после очередного тяжелого дня уматываешься, сил нет даже двигаться, и тогда муж бережно берет на руки, относит в ванну, помогая смыть усталость, кормит чуть ли не с ложечки, а затем укладывает в постель, обнимает и начинает рассказывать что-то негромко. Так и засыпаешь под привычный рокот родного голоса где-то над головой.

Мы даже не ссорились больше с того первого раза на свадьбе. Во-первых, на это, как правило, не было сил и времени, а во-вторых, и повода особо не находилось. Спорили, конечно, куда ж без этого, мы слишком разные, и у каждого – свое мнение, порой не совпадающее с мнением другого. К тому же у меня начались перепады настроения и глупые обиды чуть ли не на пустом месте, но Раш все это переносил стоически. Морщился только иногда, пару раз даже хлопнул дверью, оставляя меня лелеять свои придуманные обиды. Потом, правда, всегда возвращался часа через два-три, уже совершенно спокойный. Я к тому времени тоже успевала пообижаться, осознать, какая это, в сущности, глупость, успокоиться и даже иногда пожалеть о своей горячности, так что для примирения нам обычно хватало поцелуя и пары ласковых слов.

Однажды я узнала, как Раш сбрасывает напряжение после очередного моего закидона, и прониклась уважением к его выдержке. Нервы муж лечил на тренировочной площадке, безжалостно гоняя других воинов, так что пух и перья летели. Парни скрипели зубами и терпели эти издевательства, наверняка про себя проклиная меня на чем свет стоит. Действовал Раш жестко, иногда даже жестоко, не обходилось иной раз без серьезных травм. Тем удивительней, что на мне ни разу не сорвался, даже не наорал.

Можно было бы решить, что это мне такой уникальный муж достался, но я сильно подозреваю, что с учетом здешних боевых женщин любой мужчина учится не устраивать семейных сцен.

Позже я узнала у леди Найриль, что по сравнению с беременными орчанками я отличаюсь здравомыслием и редкой отходчивостью. Это что ж они тогда вытворяют, если я – образец здравомыслия?

Княгиня только смеялась, вспоминая, как она сама, беременная Рашем, устроила мужу феерический скандал на весь дворец, когда решила вдруг, что он завел себе любовницу. Любовницы не было, но скандал этот потом еще долго все помнили.

К счастью, помимо излишнего авантюризма, я особой эмоциональностью не отличаюсь. Так что поводов для серьезных ссор у нас действительно не было.

– Да мне с тобой вообще сказочно повезло, – смеясь, заверял Раш.

– Конечно!

Но, разумеется, это затишье, учитывая ситуацию, просто не могло длиться долго. Напряжение нарастало, что-нибудь обязательно должно было случиться.

Оно и случилось. Совсем не то, чего ожидали. Логично было бы ждать массовой вспышки заболеваемости, чего до сих пор, как ни странно, не происходило. Разумные болели по всему миру, но это каждый раз были единичные случаи, не затрагивающие окружающих. Ждали также беспорядков и бунтов, собственно, кое-где уже вспыхивали народные волнения, но орков эти проблемы пока миновали.

И вот тебе новость – красные орки объявили войну зеленым! В первый момент это показалось нелепой шуткой. Какая война?! Даже я уже знаю, что в период Войны Стихий объявляется тотальное перемирие даже между непримиримыми врагами, а того, кто эту традицию нарушит, просто уничтожат, чтобы не усложнял и без того опасную обстановку.

Собственно, орки вообще практически не воюют. Два кочевых племени могут сцепиться друг с другом, иногда это выливается в массовую драку, в которой участвуют даже женщины и дети, благо оружием владеют практически все. Погибшие в таких случаях бывают, скорее, случайными, обычно цель – как следует отметелить неприятеля, ну и забрать какую-то часть имущества в качестве трофеев, а не убить. Бывало, одно племя полностью вырезало мужчин другого, забирая в плен женщин и детей младше десяти лет. Но даже в таких случаях это были конфликты мелких племен, а никак не война. Тем более что это далеко не всегда происходило между красными и зелеными, орки, при случае, и сородичей режут. Резали. По словам князя, уже лет тридцать ничего подобного не происходило, а на массовые драки никто никогда внимания не обращал. Орки подраться любят, а это было чем-то вроде командной дуэли и всегда проводилось по неким традициям.

И что нашло на князя красных? Он с ума сошел, затевая войну сейчас?

Так и спросила на семейном совете. Дело в том, что весть об объявлении войны красными доставил курьер, и мы тут же собрались это обсудить.

Отец Раша только плечами недовольно пожал.

– А повод-то хоть какой? – не отставала я.

Теперь уже плечами пожали все.

– Шагара вполне могло одолеть старческое слабоумие, – предположил Раш.

– Не настолько он еще стар, – возразил князь. – Да и не позволил бы никто слабоумному князю принимать такие решения. Бесполезно гадать. Вот что, сын, собирай ополчение.

– Хорошо. Но дальше что? Это у нас есть город, на который можно напасть, а красные все по степи разбрелись. Вылавливать мелкие кочевья по одному?

– Они, может, и не знают, что война началась, а если и знают, то не все горят желанием воевать, – заметила я. – Традиции-то все помнят. Мне вот интересно, что победит: самоубийственный, по сути, приказ князя или здравый смысл и устоявшиеся традиции?

– Хороший вопрос, – хмыкнул Раш. – Гоняться за мелкими племенами по степи – бесполезное занятие, только силы распылять.

– Поэтому ни за кем мы гоняться не будем, – прервал наши рассуждения князь. – Ты сам сказал, сын: у нас есть город, на который удобно напасть, вот и подождем.

Мы дружно, даже княгиня, удивленно уставились на князя.

– Э-э-э... интересный план, – говорю осторожно. – А ничего, что мы будем только обороняться?

– А мы не будем только обороняться, потому что Раш возьмет свой отряд и поедет вызывать Шагара на поединок. Князь красных – хороший воин, но он уже стар, так что я верю, сын: ты выиграешь поединок. Шагара не сможет отказаться, если он, конечно, в своем уме и еще способен держать оружие в руках.

– Это что получается? Если Раш победит, то станет князем красных? А Ашамель?

– Ашамель женщина, она в любом случае не может претендовать на престол. Мог бы ее ребенок, но княжна, насколько я знаю, еще не замужем, – объяснила княгиня.

– Так выйдет рано или поздно. Какие ее годы.

– Ну вот, когда выйдет, родит ребенка, при условии, что это будет мальчик, вырастит его, тогда он и будет иметь права бросить Рашу вызов и получить княжеский престол. Если выиграет.

В общем, план князя был принят единогласно. Раш занялся сбором ополчения и подготовкой к предстоящему поединку. Если честно, я ужасно нервничала, очень не хотелось

отпускать мужа, все это выглядело настоящей авантюрой, а оказывается, когда в такие дела ввязывается кто-то близкий, это вовсе не то же самое, что участвовать самой. Я знала, что князь стар, да и Раш был полностью уверен в победе, я знала, что, если он объявит о поединке, ему не будут препятствовать и как-то задерживать... но все равно беспокоилась. А вдруг что-то случится по дороге? А вдруг князь красных плюнет на все традиции священных поединков и просто прикажет напасть на Раша еще в пути? Ведь как минимум одну традицию он уже нарушил, а где раз, там и следующий не за горами.

Я успела придумывать множество разнообразных ужасов, но старалась держать себя в руках и не хватать мужа за руки с воплями: «Не пушу!» В день его отъезда едва не сорвалась, не знаю даже, каких усилий мне стоило не вцепиться в него мертвой хваткой, не давая сдвинуться с места.

– Будь осторожней, хорошо? – поцеловала и буквально силой заставила себя отцепиться от его руки.

– Все будет в порядке, не бойся, – пообещал Раш, легко меня приобнимая. – Я скоро вернусь.

Вскочил на санса, махнул своему отряду, и они, вытянувшись в длинную колонну, устремились прочь. Я еще долго стояла на крыльце, смотря в спину всадникам, удаляющимся по длинной прямой улице города.

Может, конечно, и неправильно поступила, но, понервничав пару дней после отъезда Раша, тайком от всех связалась с Дерекком. Я, разумеется, не рассчитывала, что он тут же соберет армию и ринется воевать за нас, как минимум Дерек вряд ли имеет право решать такие вопросы единолично. Это если еще забыть о том, что любая война, по нынешним временам, может грозить такими последствиями, что ввязываться в нее даже ради самой крепкой дружбы станет только самый последний безумный самоубийца. Просить ни о чем таком я и не собиралась, мне нужны были совет и помощь в частном порядке.

Я в общем-то прекрасно понимала, почему князь даже не пытался обратиться к союзникам за поддержкой. Надеялся решить все быстро и по возможности тихо, пока это еще не вышло за пределы степи. Если весь остальной мир узнает, что дикие орки развязали войну, нарушив древнюю традицию всеобщего перемирия, давно возведенную чуть ли не в непреложный закон, вряд ли будут разбираться, кто прав, кто виноват и кто первый начал. Как бы нас всех хором не зачистили, чтобы не нагнетали ситуацию, когда мир и так фактически на грани взрыва. На Арейле давно привыкли решать такие вопросы радикально и без всяких сожалений.

Тем не менее, зная все это, я решила рискнуть. Для Дерекка дружба не пустое слово, к тому же он – человек уравновешенный и несклонный к импульсивным поступкам и поспешным решениям. Можно рассчитывать, что он выслушает и сохранит все в секрете.

А муж мне слишком дорог, чтобы сидеть и ждать развязки в надежде: «авось обойдется».

Сообщать что-то важное по переговорному артефакту, который теоретически могут подслушать, – это все равно что завопить на весь мир: «А тут у нас война!» Пришлось напрашиваться в гости. Благо для Дерекка открыть портал – пара пустяков.

Выслушал он меня внимательно.

– Надеюсь, ты больше никому не догадалась этого рассказать?

– Ну что ж я, совсем без мозгов? Кроме того, кому мне рассказывать? За помощью я могу

обратиться только к тебе и Таналю. Но Таналь вместе со своими эльфами далеко, вряд ли он может помочь чем-то, кроме совета.

– Если действовать официально, я тоже мало что могу, – заметил Дерек. – Как ты, должно быть, понимаешь, только хуже получится.

– Да понятно, я как раз рассчитывала на помощь в частном порядке. Понимаешь, очень уж за мужа беспокоюсь, предчувствия у меня... и эти предчувствия подсказывают: даже если попытаюсь объяснить что-то князю и он поверит и предпримет меры, этого будет недостаточно. А время уйдет. Короче, делать надо что-то прямо сейчас, а я ничего толком и не могу!

Дерек кивнул, принимая мои объяснения, и надолго задумался.

– Я могу послать воинский отряд и несколько опытных некромантов. Проблема в данном случае только одна: куда?

– То есть?

– Диана, если послать отряд куда-нибудь в степь, они могут там бродить год, так и не найдя Раша. Я могу открыть портал только в княжеский дворец, потому что других координат у меня нет. Возможно, они успеют догнать твоего мужа. Если только князь позволит, а он не выпустит моих людей, пока во всем не разберется, или вовсе запретит вмешиваться во внутренние дела своего государства.

Я вынуждена была согласиться. Нет, в конечном итоге мне удалось бы объяснить родителям Раша про свои предчувствия. Но это все равно отняло бы время, и кто знает, не опоздаю ли я? К тому же Дерек таким бесцеремонным вмешательством, пусть и по моей просьбе, мог бы сильно испортить дипломатические отношения с орками. Мало ли, что они с Рашем друзья, политика – это совсем другое.

– Значит, портал надо открывать сразу к Рашу, – сделала я вывод. – Это вообще возможно?

Я прикинула, что если Дерек ответит отрицательно, то я немедленно отправлюсь разговаривать с князем. Он, конечно, рассердится и, вероятно, упрется, но чем дальше, тем больше крепла моя уверенность: пара магов-некромантов для Раша может оказаться жизненно необходимой.

– Людям такое умение недоступно, – ответил Дерек на мой вопрос.

– А кому доступно?

– Предвижу большое количество проблем после этого разговора, – вздохнул некромант, тем не менее информацию выдал: – Дракониды способны снять координаты места, где они никогда не были, с чужого разума. Но нам это, очевидно, не подходит. Эльфы могут открыть портал к разумному, к которому хоть раз прикоснулись, однако не всегда и не ко всем, поскольку это расовое умение и весьма оберегаемое, мало кто знает, как оно работает на самом деле.

– Эльфы? Все?

– Так и знал, что ты за это ухватишься, но стоит ли рисковать?

Я на это только фыркнула. Ни в чем я не была уверена. Но внутри будто часы тикали, подгоняя: «Быстрее-быстрее!» И я готова была рисковать, даже понимая, что своими действиями могу угробить всех орков. Так уж получается, что муж мне дороже. Главное теперь действительно всех не угробить, что-то мне подсказывает: Раш не примет спасение своей жизни такой ценой.

– Как скоро ты сможешь отправить людей, если я договорюсь с Таналем?

– Минимум четыре часа, – ответил Дерек. – И это, поверь, фантастически быстро. Людям надо подготовиться.

– Это действительно невероятно быстро. Спасибо.

Разговор с Таналем я откладывать не стала, тут же достав переговорный амулет, который он дал мне на прощанье. И ходить вокруг да около не стала. Насколько я успела понять этого эльфа, ему как раз во мне и нравилось то, что я не развожу вокруг него всяческих игр и интриг.

– Привет, Таналь, – сказала я, как только он ответил на вызов. – Ты сейчас можешь говорить? Мне очень нужна твоя помощь.

– Сейчас приду, – просто ответил он. И прежде чем я успела возразить, в небольшой гостиной, где мы разговаривали с Дерексом, что-то громко затрещало, а затем ослепительно сверкнуло.

Когда я проморгалась, обнаружила посреди комнаты Таналья, сердито приглаживающего стоящие дыбом волосы.

– Диана, – сказал он раздраженно, – могла бы и предупредить, что ты не дома. Мне пришлось продирааться через здешнюю защиту.

– Когда бы я успела? И потом, я понятия не имела, что такая защита вообще существует.

– Разумеется, существует, – ответил мне Дерек, в первый момент выражение лица у него было ошарашенное, но сейчас он быстро взял себя в руки. – Иначе все, кто умеет создавать порталы, шлялись бы по чужим королевским дворцам и засылали своих шпионов. А не умеют этого только орки и гномы. Добрый вечер, ваше высочество, – это уже Таналю. – Несмотря на столь необычное появление, рад приветствовать. Присаживайтесь, я прикажу слугам подать вино. И отменю тревогу.

– Добрый вечер. Прошу прощения за невольное вторжение. Я полагал, что помощь необходима немедленно, – ответил эльф чуть прохладно. Извиняться он явно не любил, но тут действительно вышло некрасиво.

И кто-то еще будет мне доказывать, какой Таналь плохой и злой? Да если даже и так, одно я вижу ясно: друзей он в беде не бросает. А если с врагами и обидчиками жесток, так это их личные проблемы. Чего уж, сама не без греха, хорошо знаю, что такое – зло отомстить за обиду.

– Не то чтобы немедленно, – признаю, – Но, в общем, действительно нужна. И это, наверное, мне стоило бы извиниться. Простите, что создала столько проблем. Но вы двое – единственные на этой планете, кому я доверяю, чтобы обратиться за помощью.

Оба тут же заверили, что нисколько не сердятся и рады помочь. Ну и славно.

Таналья я ввела в курс дела быстро, и ему даже не пришлось объяснять про мои предчувствия и про то, что это всерьез, а не обострившаяся мнительность на фоне беременности. Он, на удивление, даже не пытался подвергать мои слова никаким сомнениям.

С Дерексом эльф держался с этакой холодноватой вежливостью, и тот отвечал тем же. Но попыток рассориться не предпринимали, работать друг с другом не отказывались, а остальное меня, признаться, мало волновало. Ничего, переживут как-нибудь. И, может быть, даже избавятся от своих глупых предрассудков.

В любом случае Таналь помочь согласился и даже не отказался от предложенной Дерексом магической поддержки, он силен, чтобы открыть портал для целого отряда в одиночку, но сейчас неплохо выложился. Ну неудивительно, если он ухитрился почти без

последствий продрались через дворцовый охранный барьер, который, надо полагать, мощный. К тому же он предупредил, чтобы впредь я на подобную помощь не очень рассчитывала, не потому что Таналю трудно ее оказать, но он не хватается руками за всех своих знакомых, а если бы даже и так, то порталы все равно может открыть не ко всем, это не так работает.

Я пришла к выводу, что наверняка это какие-то неопределимые другими расами маячки, которые ставятся на объект при тактильном контакте. Это объясняло, почему он мог открывать портал не для всех, в конце концов, нерационально лепить маячки на каждого, с кем хоть раз в жизни за руку поздороваешься. Забавно, что на Раша он маячок все же поставил. Со мной-то вопросов нет, но на этом вполне мог бы и ограничиться. К счастью, Таналь оказался предусмотрительным.

Пока люди Дерека экстренно готовились к внезапному походу, мы ждали, неторопливо беседуя. Мне бы, конечно, следовало вернуться домой, пока не хватились, я ведь сбежала, никого не предупредив, даже телохранителей. Но я просто не могла сейчас уйти, не дождавшись хоть какой-то определенности. Изведусь же вся от неизвестности. Я бы и в портал вместе с людьми Дерека пошла, чтобы все лично Рашу объяснить, но тут уж мне категорично заявили, что никуда не отпустят. Причем заявили единодушно. Еще и обругали за авантюризм. Пришлось записку сочинять.

Еще я поначалу слегка опасалась оставлять этих двоих наедине, скоро, впрочем, поняла, что совершенно напрасно. Все-таки оба не кто-нибудь, а принцы, будущие правители... Вряд ли кто-то из них позволил бы себе ссору из-за пустяков. К тому же мне показалось, что Таналь своим внезапным и стремительным откликом на мою просьбу о помощи произвел на Дерека впечатление. Все-таки в этом мире честь, верность долгу и верность дружбе ценятся значительно больше, чем выгода. В Империи такие вещи даже большинство потомственных аристократов рассматривают по большей части с точки зрения репутационных бонусов.

Так или иначе, Дерек с Таналем общались вполне мирно, я служила между ними таким буфером, сглаживая острые углы, и к концу этих немного напряженных четырех часов они уже увлеченно обсуждали какие-то свои магические штучки, настолько специфические, что я уже очень скоро напрочь выпала из беседы.

А потом наши посиделки слегка разбавила Глория, обнаружившая, что на ночь глядя муж шляется неизвестно где вместо того, чтобы пребывать в супружеской постели. Все-таки хорошо, что с нами был Таналь, потому что останься мы с Дерексом наедине – и не знаю, как бы я объяснила подруге, почему заперлась с ее мужем в этой гостиной. Некрасиво могло бы выйти.

Глория и Таналь отреагировали друг на друга крайне сдержанно, что устроило всех присутствующих.

Наконец явился слуга, сообщив, что отряд закончил сборы и уже прибыли оба мага, которых Дерек к ним прикомандировал. Мы дружно отправились на плац, где маг раздал указания, вручил командиру мою записку, и Таналь открыл портал.

Дерек поймал меня буквально за шкуру, не позволяя сунуться следом, клятвенно пообещав контролировать все лично и что Раш со мной свяжется как только, так сразу, а потом буквально силком выставил домой. Где я и угодила прямехонько в руки очень сердитой Ариль. Но такие мелочи меня уже не волновали, вместе с внезапным чувством облегчения навалилась вдруг и небывалая усталость, так что под сердитое ворчание своей телохранительницы я уснула чуть ли не стоя.

На следующий день Ариль экспрессивно отругала меня за безответственный побег из-под надзора телохранителей. К счастью, никому больше она о моем внезапном исчезновении не сказала, но ситуацию это все равно не слишком улучшило. Не объяснять же ей, что для решения некоторых проблем приходится идти на риск, тем более сейчас он был минимален. У меня почему-то стойкое ощущение, что Ариль подобных аргументов не поймет.

В любом случае опека моих телохранителей стала несколько более навязчивой, чем обычно. Как правило, они делали это гораздо более деликатно, и я порой даже на время забывала, что рядом со мной почти неотлучно находятся посторонние люди. Особенно Керн великолепно умеет становиться невидимкой, у него в этом определенно талант. Но сейчас я просто кожей ощущала, что за мной постоянно наблюдают и кто-то из них двоих время от времени попадался на глаза, не слишком часто, но достаточно, чтобы служить постоянным напоминанием.

[Купить полную версию книги](#)